

СЕРИЯ «УКРОТИТЕЛЬ МИМИКОВ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СТАЯ
ХИЩНИКОВ
УКРОТИТЕЛЬ МИМИКОВ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Укротитель Мимиков:
Стая Хищников

«Автор»

2026

Патчер Н.

Укротитель Мимиков: Стая Хищников / Н. Патчер — «Автор», 2026

Зубастый сундук-мимик — это уже проблема. А что делать, когда твой питомец научился размножаться и создавать собственную стаю зубастых вещей? Макс, ставший первым в мире полноценным Укротителем Мимиков, понимает, что прокормить свою необычную армию становится всё сложнее. Клановые войны набирают оборот, и крупные гильдии открыли охоту на Макса, считая его живое оружие угрозой балансу Подземелий. Чтобы выжить и защитить своих питомцев, Макс придется спуститься в Глубинный Разлом — неизведанную зону Системы, полную смертоносных аномалий и древних мутантов. Там его стая сможет получить новые формы эволюции, а сам Макс узнает истинное предназначение мимиков в этом мире. Пришло время показать зазнавшимся кланам, что бывает, когда они пытаются забрать сокровища у того, чей сундук может откусить им руку по самый локоть!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глава 1	6
Глава 2. Глава 2	15
Глава 3. Глава 3	23
Глава 4. Глава 4	29
Глава 5. Глава 5	36
Глава 6. Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нейтон Патчер
Укротитель Мимиков: Стая Хищников
НЕЙТОН ПАТЧЕР

УКРОТИТЕЛЬ МИМИКОВ:

СТАЯ ХИЩНИКОВ

Серия «Укротитель Мимиков» • Книга 2

Глава 1. Глава 1

Ветер на Перевале Скорби пах остывающим пеплом, придорожной полынью и железом. Это был тяжелый, плотный запах границы — места, где цивилизация с ее законами и гильдейскими патентами упиралась в дику, не знающую жалости пустошь.

Федор стоял на самом краю обрывистого базальтового уступа, привалившись плечом к выветренной каменной глыбе, и смотрел вниз. На высоте трехсот метров свистело так, что полы его темно-серого плаща из чешуи сумеречного василиска глухо хлопали, взбивая серую поземку. Плащ не грел — впрочем, при показателе Выносливости, давно перевалившем за пятую тысячу, низкие температуры перестали существовать как биологическая угроза еще томов двадцать назад. Мороз ощущался лишь легким, бодрящим покалыванием в кончиках пальцев да сухим хрустом инея на нагруднике.

Рядом, шумно втягивая влажный воздух широкими кожистыми ноздрями, сидел Грызлик.

За последние десять уровней эволюции зверь изменился. Если когда-то, в далеких первых ярусах Нижнего Предела, он напоминал помесь перекормленного барсука с шипастой росомахой, то теперь это была гора литых мышц, закованная в костяные пластины цвета ворононой стали. Каждый его коготь был длиной с добрый пехотный тесак, а вдоль хребта лениво переливались тусклым багровым светом рунные борозды — результат поглощения трех мифических ядер во время штурма Цитадели Пепельного Ветра.

Грызлик нетерпеливо скрежетнул клыками. Звук вышел такой, словно в жернова бросили горсть гранитной щебенки.

— Терпи, шерстяной, — не оборачиваясь, негромко произнес Федор. — Сам знаю, что лапы чешутся. Но если мы сорвем тайминг хотя бы на полминуты, вся эта затея превратится в обычную резню. А нам нужна не просто кровь на камнях. Нам нужен контроль.

Зверь глухо, утробно уркнул, соглашаясь, но протестующе прижал маленькие треугольные уши. Из угла его пасти выкатилась густая, вязкая капля слюны и с шипением проглотила слой мерзлого мха на базальте. В желудке питомца переваривался утренний «завтрак» — пара зачарованных подков от обозного голема, которые Грызлик стгрыз исключительно из вредности и ради насыщения титанового каркаса скелета.

Перед глазами Федора привычно мерцал полупрозрачный интерфейс. Мысленным усилием он свернул второстепенные системные уведомления — бесконечные отчеты о приросте пассивного дохода с рудников, фракционные сводки и предупреждения о нарастающем дипломатическом давлении со стороны Консорциума Семи Домов.

Осталось только главное.

[Региональная карта: Центральный тракт Герцогства Вальдербах — Отрезок «Змеиное Горло»]

Статус территории: Спорная (Юрисдикция Дома Бронзового Вепря / Торговая Лига)

Логистическая емкость: 14 200 стандартных грузовых платформ в сутки

Плотность защитных плетений: Высокая (Магический контур 6-го ранга, подавление пространственных врат, барьеры против воздушных атак)

Гарнизоны сопровождения: 32-я наемная когорта «Железный Прибой», особый патрульный отряд Магистрата, боевые автоматы класса «Бастион-IV» (18 единиц).

Текущий коэффициент контроля игрока: **0.00%**

Федор прищурился. Змеиное Горло выглядело впечатляюще. Внизу, в узком каньоне, зажатом между отвесными скалами, словно серебряная лента, вилась широкая, идеально пря-

мая дорога. Это не была обычная грунтовка, разбитая колесами телег. Древние строители мостили Тракты монолитными плитами из зачарованного пластобетона, сплавленного с пылью мана-кристаллов. Дорога слабо светилась в сгущающихся сумерках бледно-голубым люминесцентным светом, снижая трение колес и ускоряя движение любого зачарованного транспорта на сорок процентов.

Тракты были кровеносной системой этого мира.

Можно было сжечь десяток пограничных крепостей, перебить гарнизоны в трех фортах и утопить в крови пару графств — Система лишь равнодушно пересчитала бы баланс сил и выставила новые квесты для наемников. Но стоило перекрыть Тракт... Стоило положить тяжелую руку на эту сияющую вену, по которой текло золото, сырье, редкие ингредиенты для алхимических лабораторий и, главное, мана-руда для столичных накопителей — как зашатаются троны.

— Сорок шесть томов мы с тобой по буеракам лазаем, Грызлик, — усмехнулся Федор, поправляя на правом предплечье массивный наруч с тускло мерцающим камнем Истока. — Штурмовали подземелья, вырезали богов пустоты, выбивали легендарные сеты из тварей, чьи имена даже произносить противно. А суть всей этой великой игры, как обычно, свелась к банальной дорожной пошлине. Хочешь поставить Империю на колени? Перережь ей глотку. А глотка у нее — вот здесь.

Грызлик коротко рыкнул, соглашаясь с тактическим выводом хозяина, и опустил массивную морду на передние лапы.

Взгляд Федора скользнул по каньону на восток. Там, за резким изгибом скалы, уже поднимались клубы пыли вперемешку с сизым дымом паромagических движителей.

Первый вечерний караван подходил к контрольному рубежу.

Шесть тяжелых платформ на гравитационных подушках, каждая размером с двухэтажный особняк. По бортам — тускло поблескивающие щиты силовых проекторов, на крышах — спаренные скорострельные кристаллометы. Впереди и позади колонны мерно вышагивали шагоходы сопровождения, похожие на неуклюжих стальных пауков с длинными хоботами скорострельных пушек.

Вся эта махина двигалась под штандартами Торговой Лиги — золотая шестерня на черном поле, оплетенная лавровой ветвью. Лига знала свое дело. Они платили бешеные налоги за безопасность пути и свято верили, что шестьдесят восьмой уровень средних наемников и восьмидесятый у командиров эскорта — надежная гарантия от любых неприятностей.

Они ошибались.

— Проверим готовность секторов, — пробормотал Федор, активируя мысленный командный контур.

Перед его внутренним взором развернулась схема заложенных ловушек. Работа шла последние три дня, пока караванщики неторопливо оформляли таможенные декларации на дальнем узловом посту.

[Установленные инженерно-магические комплексы:]

1. *Сектор «Альфа» (Вход в ущелье):* Рунные клинья гравитационного сдвига (12 шт.). Статус: Активны, режим ожидания. Накопленный заряд: 100%.

2. *Сектор «Бета» (Сужение ущелья):* Пространственные глушилки типа «Глухой Омут» (6 шт.). Радиус блокировки мгновенных порталов и свитков телепортации: 1 500 метров.

3. *Сектор «Гамма» (Выход из ущелья):* Мины разрыва кристаллической решетки (подарок гномьих отщепенцев с Нижнего Яруса).

4. *Резерв:* Личный домен игрока «Предел Абсолютной Тени» (Готов к развертыванию, штраф за привязку к местности: отсутствует).

Все было рассчитано до миллиметра. Никакой спешки, никакой бравады. В высокоуровневых конфликтах побеждал не тот, у кого клинок длиннее, а тот, кто методичнее укладывал слои системных ограничений на голову противника.

— Грызлик, план помнишь? — Федор повернулся к питомцу.

Тот медленно поднял тяжелую голову. В желтых, налитых древней яростью глазах вспыхнули две крошечные багровые искры. Зверь слегка приподнял правую лапу и резко опустил ее, вдавив базальт в мелкое крошево.

— Вот именно. Первым делом — ведущий шагohод. Не ломать корпус, нам потом эту рухлядь на запчасти сдавать или в металлолом. Бей по шарнирам левой опоры, там экранирование слабое. Как только рухнет — он перекроет колею. Вторая и третья платформы неизбежно на него насалятся: тормозной путь у этих корыт на полной загрузке — не меньше ста метров, а инерционные компенсаторы у них дешевые, экономят торгаши.

Грызлик глухо фыркнул, словно насмехаясь над скупостью Торговой Лиги, и пасть его растянулась в жутковатом подобии звериной ухмылки.

— Далее, — продолжал Федор, постукивая пальцем по ножнам меча. — Маги конвоя сидят на четвертой платформе. Их задача — мгновенно развернуть купол «Абсолютной Крепости» и запустить аварийный сигнал в форт Бронзового Вепря. Если сигнал уйдет — через семь минут здесь будет дежурный легион с архимагами на вивернах. Нам эти гости раньше времени не нужны. Поэтому магов беру на себя. Я накрываю четвертую платформу полем молчания и срезаю антенны связи. Твоя забота — охрана на земле. Без фанатизма, Грызлик. Рядовых рубак не жрать целиком, у них броня невкусная, потом опять будешь три дня кашлять заклепками. Только глушить. Нам нужны пленные для легитимизации захвата.

Система тут же отозвалась коротким, но емким системным сообщением:

[Внимание!]

*Подготовка к захвату имперской транспортной артерии классифицируется Системой как:***Акт Высшего Мятежа / Рейдерский захват стратегического объекта.**

Возможные последствия:

- Падение репутации с Домом Бронзового Вепря до уровня «Непримиримая кровная вражда» (-100 000).

- Наложение статуса «Мятежный Барон Трактов» (при успешном удержании точки более 24 часов).

- Включение вашей локации в глобальный список охоты за головами Наемничьего Синдиката (Награда за ликвидацию: рассчитывается...).

Вы уверены, что хотите продолжить инициацию?

[Да] / [Отмена]

Федор коротко усмехнулся углом рта.

— Минус сто тысяч репутации? Какая жалость. А я-то думал послать герцогу открытку на именины.

Он мысленно нажал «Да».

Глубоко в недрах скал, повинаясь его команде, бесшумно пробудились накопители рунных клиньев. В воздухе запахло озоном — тем самым резким, металлическим духом, который неизменно предшествует большой крови и крупным системным переделам.

В каньоне нарастал гул. Колонна вошла в горловину ущелья.

Сверху было отлично видно, как головной шагohод ритмично переставляет длинные суставчатые конечности. Его прожекторы рассекали сумрак мощными белыми лучами, ошупывая стены каньона, но поисковые чары были настроены стандартно: они искали засады на

уровне земли и сканировали пустоту на предмет невидимости до пятого круга. На Федора, укутанного маскировочной аурой ранга Владыки Пустоты, эти чары скользили, как мыльная вода по полированному стеклу.

— Шестьдесят секунд до точки невозврата, — прошептал Федор, опускаясь на одно колено.

Его правая рука легла на загривок Грызлика. Под плотной, словно бронежилет, шерстью перекачивались тугие узлы мышц. Зверь вибрировал от сдерживаемой мощи, как готовая сорваться пружина огромного осадного самострела.

Федор открыл вкладку навыков. Нужно было освежить тайминги. На таком уровне цена ошибки измерялась не уроном по шкале здоровья — его запас хитов позволял выдержать прямое попадание тактического заклинания средней мощности. Ошибка грозила потерей темпа. А потеря темпа при захвате Тракта означала, что гарнизоны успеют заблокировать узловых терминалы, и вместо быстрого и бескровного (относительно бескровного) переподчинения узла начнется позиционная осада на недели.

[Активные умения персонажа: «Федор»]

- **«Теневой Шаг: Вектор Смещения»** (Уровень 45). Расход маны: 800 ед. КД: 4 сек. Позволяет переместиться в любую точку в радиусе 300 метров при наличии хотя бы малейшей контрастной тени.

- **«Печать Нерушимого Безмолвия»** (Уровень 50, Макс). Расход маны: 2 500 ед. Длительность: 45 сек. Полная изоляция выбранной зоны радиусом до 50 метров от любых магических, акустических и эфирных передач.

- **«Гравитационный Молот Пустоты»** (Уровень 38). Урон: Физический + Дробящий урона Хаоса (зависит от показателя Силы и плотности эфира).

- **«Аура Доминирования: Железный Налог»** (Специализация: Владыка Путей). Эффект: Снижает скорость передвижения противников на 35%, увеличивает входящий урон по механическим и магическим конструкциям на 50%.

— Неплохой арсенал для скромного сборщика податей, — пробормотал Федор.

Караван втянулся в ловушку ровно настолько, насколько требовалось. Головная машина поравнялась с неприметным базальтовым валуном, под которым покоился первый рунный клин.

Три.

Два.

Один.

— Пошел! — негромко скомандовал Федор.

Грызлик не стал прыгать вниз — скала была слишком крутой даже для его адаптированных суставов. Вместо этого он буквально растворился в воздухе, активируя врожденную способность скального скольжения. Огромная туша скользнула по отвесной стене серым размытым пятном, не осыпав ни единого мелкого камешка.

Федор же просто шагнул вперед, прямо в клубящуюся под уступом тень.

Пространство привычно схлопнулось с сухим щелчком выбитой пробки. Мир на долю секунды выцвел до монохромного негатива, а затем с ревом и грохотом вернул все краски и звуки.

Федор материализовался точно на покато́й крыше четвертой платформы — той самой, где располагался штаб конвоя и магическая группа.

Его подошвы мягко коснулись листовой брони. Охранные руны платформы запоздало вспыхнули тревожным алым светом, но было уже поздно.

— ****[Печать Нерушимого Безмолвия]****, — спокойно произнес Федор, опуская ладонь в боевой перчатке прямо на центральный распределительный кристалл купола.

Серая, полупрозрачная полусфера ударила во все стороны, накрывая платформу тяжелым, давящим куполом тишины. Все звуки мгновенно вымерли. Вой движителей, лязг гусениц, испуганные крики часовых — все превратилось в немое кино.

Один из магов сопровождения — сухопарый эльф в богатой мантии с нашивками Архиватора Лиги — вскинул жезл, пытаясь активировать аварийный телепорт. С кончика его жезла сорвалась лишь жалкая горстка серых искр, тут же рассыпавшихся прахом. Эльф уставился на свои руки с неописуемым ужасом, его рот открылся в беззвучном вопле, но ни звука, ни спасительной вспышки не последовало.

Федор даже не стал тратить на него клинок. Короткий, скупой тычок пальцем в лоб — сработала пассивная способность оглушения от тяжелых латников — и архиватор мешком осел на броню, закатив глаза.

А впереди, у входа в каньон, уже разворачивался настоящий ад.

Лишенный возможности слышать звуки из-за своего же купола безмолвия, Федор наблюдал за работой Грызлика визуально — и зрелище это было по-своему прекрасным в своей свирепой эффективности.

Зверь материализовался прямо под брюхом головного шагохода.

Один взмах массивной лапы, усиленный рунным свечением — и шарнирный узел левой передней опоры гигантской боевой машины лопнул, брызнув во все стороны раскаленным гидравлическим маслом и обрывками управляющих кабелей. Шагоход завалился на бок с неотвратимостью падающей башни. Пилот, судя по всему, попытался компенсировать крен с помощью маневровых движителей, но Грызлик уже перемахнул через корпус, впечатав обе задние лапы в бронестекло кабины.

Стекло выдержало, но силовая рама пошла трещинами. Шагоход с глухим (для тех, кто был вне зоны купола) ударом рухнул на сияющие плиты Тракта, пропахав в зачарованном пластобетоне глубокую борозду и застряв поперек движения.

Следовавшая за ним первая грузовая платформа попыталась затормозить.

Федор отчетливо видел, как из-под ее днища вырвались синие снопы тормозного магического поля. Но законы физики работали даже в мире Системы: три тысячи тонн чистой манаруды и зачарованного оружия обладали чудовищной кинетической энергией. Платформа со скрежетом и искрами врезалась в завалившийся шагоход, сминая его стальные конечности и намертво закупоривая колею.

Вторая платформа, пытаясь избежать столкновения, вильнула вправо — ровно туда, где Федор заранее активировал рунные клинья гравитационного сдвига.

Вспыхнула невидимая воронка. Правый борт тяжеловоза внезапно потяжелел в десять раз. Многотонная махина потеряла равновесие, оторвалась от гравитационной подушки и с грохотом легла на бок, перегородив встречную полосу.

Ловушка захлопнулась.

Из третьей платформы и тыловых машин уже высыпали наемники. «Железный Прибой» оправдывал свое название — эти ребята не растерялись. Никакой паники, четкое боевое построение: тяжелые щитовики вперед, арбалетчики с зачарованными бронебойными болтами во вторую линию, мобильные группы зачистки растекаются по флангам.

Их командир — коренастый воин в тяжелом доспехе с эмблемой золотого вепря на кирасе — выхватил двуручный палаш, объятый густым желтым пламенем, и указал острием прямо на Грызлика.

Над головой командира висела внушительная системная плашка:

****[Капитан Брант «Камнелом»]****

Уровень: 84

Класс: Полководец Терры / Мастер Осадного Клинка

Опасность: Высокая

Грызлик даже не посмотрел на его уровень.

Зверь сидел на обломках головного шагохода, лениво вылизывая окровавленный коготь на левой лапе. Всем своим видом он выражал глубочайшее презрение к воинской науке смертных, их тактическим схемам и напыщенным титулам.

Командир что-то проорал — воздух за пределами купола Федора звенел от команд — и шеренга щитовиков двинулась вперед, выставив стену мерцающих силовых барьеров.

— Ну что за дилетанты, — вздохнул Федор.

Он шагнул с крыши четвертой платформы.

Падение с десятиметровой высоты завершилось мягким приземлением на обе ноги. Энергия удара привычно ушла в компенсаторы поножей, оставив на зачарованном покрытии дороги лишь паутинку тонких трещин.

Федор выпрямился во весь рост.

Его меч, выкованный в горнилах Безымянного Предела — тяжелый клинок из темного метеоритного железа без единого украшения — с сухим шелестом покинул ножны. Вдоль лезвия не бежало пламя, не вились молнии. Оно просто поглощало свет, словно полоска чистой, концентрированной пустоты.

Капитан Брант мгновенно заметил появление нового противника. Опытный наемник, он сразу понял, что настоящая угроза исходит вовсе не от гигантского костяного зверя на обломках, а от этого молчаливого человека в темном чешуйчатом плаще, который двигался с небрежной грацией абсолютного хищника.

— Стоять! — рявкнул Брант, и его голос, усиленный командирским навыком, раскатился по каньону, перекрывая гул аварийных сирен. — Именем Герцога Вальдербаха и Высшего Совета Лиги! Оружие на землю! Вы посягнули на имперский караван под защитой Золотой Хартии!

Федор не спеша пошел вперед. Каждый его шаг отдавался глухим металлическим стуком подкованных сапог о плиты Тракта.

— Брант, верно? — негромко произнес Федор. Его голос не был усилен магией, но в нем звучала такая тяжелая, несокрушимая уверенность, что передние ряды щитовиков невольно сбавили шаг. — Слушай внимательно. Повторять не стану, у меня график плотный, через сорок минут здесь должен пройти порожний состав с рудников, и к этому моменту колея должна быть чистой.

Капитан опешил. Он явно ожидал угроз, требований выкупа, фанатичных лозунгов каких-нибудь повстанцев или банального бандитского рыка. Но этот человек говорил так, словно был инспектором имперской канцелярии, приехавшим проверить состояние дорожного полотна.

— Ты бредишь, бродяга! — оскалился наемник, перехватывая палаш поудобнее. — Нас здесь три сотни отборных клинков! За нами гарнизоны пяти фортот! Одно мое слово — и...

— И ничего не произойдет, — мягко перебил его Федор. — Твои маги лежат на крыше четвертой платформы без сознания. Антенны дальней связи срезаны. Портальные свитки в твоём нагрудном кармане сейчас годятся только на то, чтобы разжечь ими костер — зона заблокирована артефактами древних. А через тридцать секунд ты и твои люди перестанете быть стражей каравана.

— Это еще почему?! — взревел капитан, вскидывая пылающий клинок.

Федор остановился в двадцати шагах от строя.

— Потому что я объявляю этот участок Тракта своей суверенной собственностью. А вы находитесь на платной магистрали без билета.

Воздух вокруг Федора внезапно потяжелел.

Это не было простым боевым заклинанием. Это разворачивалась его пассивная аура — результат сотен побед, десятков захваченных замков и сотен тысяч уничтоженных тварей Системы.

Давление было физическим. Камни у ног Федора начали мелко дрожать. Силовые щиты наемников в первой линии жалобно загудели, их ровный лазурный свет сменился паническим оранжевым мерцанием. Лошади офицеров тылового дозора забились в упряжках, роняя пену, а затем разом рухнули на колени, не выдержав чудовищного ментального пресса.

Даже капитан Брант покачнулся, словно получил невидимый удар бревном в грудь. Над его головой статус внезапно мигнул:

[Внимание!]

Вы попали в зону действия эффекта: **«Аура Доминирования: Владыка Путей».*

Все характеристики снижены на 25%.

Текущий статус цели: **Подавлен / Деморализован.**

— Ублюдок... — прохрипел Брант, с трудом удерживая дрожащий палаш двумя руками. — Да кто ты такой?! Какой у тебя уровень?!

Федор не ответил. Вместо этого он слегка повернул голову к завалу:

— Грызлик. Слева. Зачисти стрелков. Только без летального исхода, я предупреждал.

Зверь издал короткий, ликующий рев, от которого с отвесных скал посыпалась каменная крошка, и гигантской тенью метнулся к скальным уступам, где засели арбалетчики Лиги. Раздались панические крики, треск ломаемого дерева и звуки тяжелых оплеух — Грызлик с упоением работал широким бронированным хвостом, аккуратно, как кегли, сшибая элитных стрелков в глубокие сугробы на обочине.

Сам же Федор сделал один плавный шаг вперед.

Один шаг — и он оказался прямо перед строем щитовиков.

Первый боец даже не успел среагировать. Плоскость тяжелого меча Федора врезалась в центр его башенного щита. Раздался оглушительный звон — зачарованная сталь щита смялась, как фольга, кинетический импульс прошел сквозь руки воина и выбросил его из строя назад, прямо под ноги капитану.

Второй и третий наемники попытались нанести синхронный колющий удар копьями. Федор даже не стал уклоняться. Острия ударили в нагрудник из чешуи василиска, высекли сноп ослепительных искр — и со звоном раскололись, не оставив на темной чешуе даже царапины.

— Моя очередь, — негромко сказал Федор.

Движение его руки было смазанным. Рукоять меча врезалась в челюсть одного копейщика, подсечка выбила опору из-под ног второго. Все это заняло ровно две секунды. Двое тяжеловооруженных бойцов восьмидесятого уровня лежали на камнях, отключенные чисто и профессионально.

Капитан Брант взревел, собирая все доступные силы. Его палаш вспыхнул ослепительным столбом желтого пламени — активировалось коронное умение:

— **[Раскол Земли: Карающий Клинок Вальдербаха]**

Земля под ногами Федора пошла трещинами, из разломов рвануло расплавленное золото магического огня. Клинок капитана с чудовищной силой опустился по диагонали, метя в шею незваного гостя.

Федор даже не поднял меч для блока.

Он просто вскинул левую руку, закованную в латную перчатку, и поймал пылающее лезвие палаша голый ладонью.

Раздался шипящий звук. Золотое пламя с жалобным треском разбилось о черную поверхность перчатки, рассыпавшись бесполезными искрами. Клинок капитана замер, словно врезался в монолитную скалу. Брант навалился всем весом, его лицо побагровело от натуги, вены на шее вздулись, но меч не сдвинулся ни на миллиметр.

Федор посмотрел в расширенные от негомого ужаса глаза наемника.

— Красивое умение, — спокойно заметил он. — Анимация эффектная. Но плотность маны слабая. Ты вкладываешь силу в огонь, а надо в кинетику. Тебя разве не учили в академии?

Пальцы Федора сжались.

Раздался хруст. Прославленный зачарованный палаш капитана — фамильная реликвия рода Брантов, прошедшая три войны — лопнул, распавшись на десяток бесформенных обломков.

Капитан отшатнулся, сжимая в руке бесполезный эфес с огрызком лезвия. Его ноги подкосились, и он тяжело рухнул на колени прямо перед Федором.

Остальные наемники замерли. В каньоне воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием оглушенных солдат да мерным хрустом — это Грызлик на обочине деловито дожевывал тяжелый арбалет одного из стрелков, прижав бедоягу-хозяина лапой к земле.

Федор опустил меч и окинул взглядом замершую колонну.

Ни один человек больше не шевельнулся. Наемники «Железного Прибоя» были профессионалами. А профессионалы отлично знали грань, где воинская доблесть заканчивается и начинается бессмысленное самоубийство. Против них стоял не просто сильный игрок. Против них стояло стихийное бедствие в облике человека.

Федор подошел к стоящей на коленях фигуре капитана и небрежно бросил ему под ноги тяжелый металлический жетон, на котором тускло мерцала выгравированная руна собственности.

— Значит так, командир, — произнес Федор ровным, деловым тоном. — Записывай условия капитуляции.

Брант сглотнул вязкую слюну и поднял взгляд:

— Ты... ты понимаешь, что натворил? Завтра здесь будет армия Герцогства. Совет Торговой Лиги объявит за твою голову награду в миллион золотых импералов. Тебя сотрут из реестра Системы.

Федор усмехнулся. В его глазах мелькнула та самая холодная, расчетливая искра, которая появлялась перед каждым глобальным переворотом в его долгой игровой жизни.

— Пусть объявляют. Миллион — это даже скромно, я рассчитывал хотя бы на полтора. А насчет армии... Чтобы перебросить армию из столицы к этому перевалу, герцогу нужны рабочие Тракты. А они с этой минуты закрыты. Все три ветки.

Капитан побледнел еще сильнее:

— Все... три?

— Именно. Мои люди прямо сейчас берут под контроль Северный Рудный и Приморский Шелковый тракты. Змеиное Горло было последней свободной артерией. С этого момента ни один караван, ни один патрульный отряд и ни один обоз с продовольствием не сделает по этим дорогам ни шагу без моей личной подписи на подорожной грамоте.

Федор развернулся спиной к поверженному врагу — жест абсолютной неуязвимости — и пошел к головной платформе.

Над ущельем тем временем стуслилась ночь. Но тьма не наступила — плиты Тракта под ногами Федора внезапно изменили цвет. Бледно-голубое свечение имперского покрытия

медленно угасало, сменяясь глубоким, густым багрово-стальным сиянием его собственного системного домена.

Магистраль признала нового хозяина.

Перед глазами вспыхнула долгожданная череда золотых системных логов:

[Глобальное событие: «Владыка Артерий»]

Вы успешно нейтрализовали гарнизон и перехватили контроль над стратегическим узлом «Змеиное Горло»!

*Текущий статус магистралей: * **Блокирована / Переподчинена. **

*Установленный тариф за транзит: * **Не определен (По умолчанию: Полный запрет движения). **

Захвачено трофеев:

- Обозные платформы класса «Атлант» (6 единиц).

- Высокосортная мана-руда: 18 400 слитков.

- Зачарованное оружие и припасы Лиги: на сумму 420 000 золотых.

Внимание! Запущена процедура интеграции Тракта в личную инфраструктуру игрока.

*До полного закрепления прав владения осталось: * **23 часа 59 минут. **

Грызлик оставил в покое перепуганных арбалетчиков, неторопливой хозяйской походкой подошел к Федору и с чувством выполненного долга потерся массивной мордой о его наплечник. От зверя пахло гарью, оружейной смазкой и раздавленным железом.

— Молодец, — Федор потрепал зверя по жесткому загривку между костяными гребнями. — Заслужил добавку. Во второй платформе, кажется, везли ящики с эссенцией лунного серебра. Можешь вскрыть парочку. Только без фанатизма, нам еще базу здесь строить.

Зверь издал короткий утробный звук, подозрительно похожий на благодарное повизгивание, и мгновенно испарился в направлении перевернутого тяжеловоза. Через секунду оттуда донесся сочный треск сминаемого металла и довольное чавканье.

Федор поднялся на обломок скалы, возвышающийся над дорогой, и окинул взглядом ущелье.

Внизу наемники осторожно подбирали своих оглушенных товарищей, маги конвоя, все еще не верящие в произошедшее, сидели кружком на броне под присмотром двух призванных теневых стражей, а над каньоном медленно поднимались три сигнальные ракеты — не магические, а обычные, дымовые, которые Федор лично запустил в зенит.

Красный, черный, золотой.

Сигнал для его основных сил, ожидавших за перевалом. Время рейдов и партизанских вылазок подошло к концу. Наступала эпоха большой политики, где железный кулак диктовал правила торговли, а каждый пройденный по каменным артериям шаг стоил золота и покорности.

Федор поудобнее перехватил рукоять меча, глядя туда, где за горными пиками догорала узкая полоска заката.

— Ну что, господа архонты и благородные лорды, — тихо проговорил он в сгущающуюся темноту. — Торги объявляются открытыми. И начальная ставка вам очень не понравится.

Глава 2. Глава 2

Дымный след от трех ракет еще висел в остывающем горном воздухе, медленно расплываясь по ущелью жирными слоистыми полосами. Багровый, антрацитово-черный и слепяще-золотой — для любого дозорного Лиги этот триколор показался бы странной пиротехнической причудой бродячих магов. Но для тех, кто затаился по ту сторону хребта Усеченного Клыка, это был вполне конкретный приказ: «Цель захвачена. Коридор чист. Полное развертывание по протоколу “Осада”».

Федор прыгнул с выступа скалы. Тяжелые зачарованные сапоги из чешуи глубинного василиска глухо ударили в базальтовую плиту, выбив сноп искр. Система немедленно отозвалась тихим вибрирующим звоном в височной части черепа, разворачивая перед глазами полупрозрачный интерфейс цвета застывшей лавы.

[ВНИМАНИЕ! ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ЗАХВАТ: ФАЗА I]

Локация: Горный Тракт Семи Ветров, Сектор 14-Б (Высота 2400).

Стратегический статус объекта: Главная торговая артерия Северной Лиги (Пропускная способность: Класс А+).

Текущий владелец: Консорциум Вольных Баронов / Торговый Дом «Брок & Сыновья» (Оспаривается).

Претендент: Игрок Федор (Уровень 842, Титул: «Бич Архипелага», «Разрушитель Иерархий»).

Статус интеграции: 0.04%

Оставшееся время до полного закрепления прав: 23 часа 58 минут 12 секунд.

Условие фиксации: Удержание Контрольной Точки в радиусе 1200 метров. Допустимый порог вражеского присутствия: 0%.

Штраф за провал: Потеря права претензии на сектор сроком на 180 игровых дней, статус «Агрессор Вне Закона» в 14 фракциях Лиги.

— Двадцать четыре часа, значит, — усмехнулся Федор, смахнув мерцающую строчку таймера на периферию зрения. — Не поспешила Система на дедлайн. Видимо, считает, что благородные господа успеют поднять гарнизоны трех пограничных бастионов и дотащить сюда свои толстые задницы на вивернах.

Сзади раздался оглушительный скрежет рвущегося семислойного мифрилового сплава, за которым последовал тяжелый глухой стук и утробное, почти неприличное от удовольствия рычание.

Грызлик добрался-таки до кормового отсека второй платформы.

Огромная туша пещерного пожирателя, напоминавшая помесь бронированного носорога, медведя и ожившего гранитного утеса, наполовину втиснулась в технологический люк перевернутого «Атланта». Наружу торчал только массивный бугристый круп, усеянный колючими шипами, да толстый хвост с шипастой булавой на конце, мерно отбивавший дробь по искореженному настилу дороги.

— Эй, металлоломщик! — окликнул зверя Федор, подходя ближе и постукивая обухом меча по бронеплите платформы. — Я сказал: пару ящиков! Ты мне весь силовой узел сейчас с чавканьем переваришь, а на чем мы, по-твоему, будем стационарный барьер запитывать? Вылезай, морда прожорливая!

Питомец недовольно фыркнул, выпустив из недр разбитого кузова облако густого сизого пара, пахнущего концентрированной озоновой гарью, и нехотя выкарабкался на дорогу. В его чудовищной пасти, усаженной тремя рядами зазубренных зубов, слабо фосфоризировал расколотый герметичный контейнер с эссенцией лунного серебра. Серебристая жидкость стекала

по черным чешуйчатым губам, мгновенно испаряясь и впитываясь прямо в кожу, отчего костяные гребни зверя вспыхнули ровным неоновым-голубым светом.

[Питомец: «Грызлик» (Первородный Камнегрыз, Эволюция IV)]

Поглощено: Концентрат эссенции лунного серебра (Высший сорт, 12 литров).

Получен временный эффект: «Мифриловая мембрана» (+45% к сопротивлению магическому урону всех школ на 12 часов).

Насыщение: 98%. Настроение: Абсолютная лояльность (урчит).

— Жрица бы тебя придушила за такой десерт, — покачал головой Федор, потрепав довольного монстра между ушами. — Двенадцать литров концентрата... Да за эти деньги в Нижнем Пределе можно было купить поместье с крепостными магами и пожизненным запасом эля. Ладно, заслужил. Танковал ты сегодня на отлично.

Оставив зверя облизываться, Федор повернулся к поверженному конвою. Картина разгрома впечатляла своей деловой аккуратностью. Никакого бессмысленного кровавого месива — чистая работа профессионала высокого ранга.

Шесть колоссальных платформ класса «Атлант» — каждая размером с трехэтажный особняк, на тяжелых антигравитационных подушках и с усиленными каркасами из закаленного титанового сплава — теперь застыли мертвой цепочкой, перегородив каньон. Две из них лежали на боку после метких попаданий гравитационных мин, остальные просто лишились силовых кристаллов, аккуратно выжженных стрелами с разрушителями контуров.

[Инвентаризация трофеев (Предварительная оценка навыком «Алчный Взор» ур. 9)]

— Тяжелые грави-платформы «Атлант-IV»: 6 ед. (4 требуют легкого ремонта ходовой части, 2 — восстановления рунных цепей).

— Высокосортная мана-руда (Глубинный пласт, чистота 94%): 18 400 слитков в зачарованных клетях.

— Партия армейского вооружения Лиги:

* Наборы латных доспехов «Сияющий Авангард» (Редкое): 350 комплектов.

* Штурмовые зачарованные арбалеты «Громобой-3» (Сверхредкое): 120 ед.

* Запас бронебойных болтов с ядом химеры: 15 000 шт.

* Комплекты полевой алхимии и малые кристаллы связи: на сумму свыше 420 000 золотых монет по ценам столичного аукциона.

— Пленники: 42 наемника гильдии «Железные Клыки», 8 боевых магов Коллегии Расвета, 1 старший казначей конвоя.

Возле головной платформы, сжавшись в комок на ледяных камнях, сидели уцелевшие маги конвоя. Их шелковые мантии с вышитыми золотыми солнцами были разодраны, лица перепачканы сажей, а пальцы мелко дрожали. Никакой магии они сотворить не могли: прямо за их спинами молчаливыми монолитами высились два призванных Теневых Стража. Трехметровые фигуры в игольчатых латах, сотканных из чистой пустоты, держали широкие палаши острием вниз, и от их клинков веяло таким замогильным холодом, что лужицы воды вокруг магов подернулись корочкой инея.

Чуть поодаль рядовые наемники охраны — хмурые, битые жизнью рубаки — молча бинтовали раненых под присмотром десятка парящих в воздухе костяных дротиков Федора. Опытные наемники прекрасно понимали правила игры: когда на твой конвой с неба падает человек, способный голыми руками согнуть силовую раму «Атланта», а его питомец жрет зачарованные снаряды прямо на лету, лучшее, что можно сделать для сохранения жизни — это бросить оружие и аккуратно сесть на камни, положив руки на затылок.

Федор подошел к группе магов. Его тяжелые шаги отдавались гулким эхом в зажатом скалами пространстве.

— Кто старший? — коротко спросил он, не повышая голоса.

Маги испуганно переглянулись. Наконец, один из них — сухопарый старик с холеной седой бородкой, чьи пальцы были унижены перстнями с потухшими накопителями — с трудом поднялся на ноги. Ноги его дрожали, но в глазах еще теплились остатки спеси, свойственной магам правящих каст.

— Я... я Магистр третьего круга Элиас ван Дорн, уполномоченный представитель Верховной Палаты Торговли, — голос старика сорвался на фальцет, но он попытался выпрямиться. — Именем закона Двенадцати Провинций и властью верховного архонта Вальдемара, я требую...

Федор даже не дослушал. Он сделал ленивое движение кистью, и один из Теневых Стражей с глухим гулом сдвинул лезвие палаша на дюйм вперед, срезав золотую кисточку с плеча мантии магистра. Старик мгновенно захлебнулся собственным криком и плюхнулся обратно на колени, судорожно втягивая голову в плечи.

— Магистр, давайте опустим формальности, — ровным тоном произнес Федор, присаживаясь перед ним на корточки и опираясь локтем на колено. — Закон Двенадцати Провинций перестал действовать на этом участке ровно пять минут назад, когда Система зарегистрировала смену владельца территории. Сейчас здесь действует ровно один закон — закон моего личного домена. А согласно этому закону, несанкционированный провоз контрабанды и оружия массового поражения через частные владения карается... полной конфискацией и казнью на месте.

— Это не контрабанда! — взвизгнул казначей конвоя, пухлый коротышка в бархатном камзоле, прятаясь за спинами магов. — Это официальные поставки для Северного Корпуса! На всех ящиках стоят печати Дома Брок! Сам герцог Алден ждет этот обоз в крепости Белого Пика! Если вы тронете хоть один слиток, герцог сотрет вас в пыль! Вас объявят вне закона на всех континентах! Сюда уже летят карательные легионы!

Федор медленно перевел взгляд на толстяка. В зрачках игрока на мгновение вспыхнуло ядовито-зеленое пламя активированного навыка «Оценка Угрозы».

— Герцог Алден, говоришь? — Федор криво усмехнулся. — Тот самый, чью авангардную армию я три тома назад похоронил в Серых Трясинах? Передай своему герцогу, толстяк, что если он хочет получить свои шестнадцать тысяч армейских пайков и мифриловые латы, ему придется лично явиться на этот пропускной пункт. С мешком золота на горбу и с белым флагом в зубах. А пока... свяжись-ка с ним по дальнему кристаллу.

— Ч-что?.. — опешил казначей.

— Я сказал: доставай кристалл дальней связи. Вы же наверняка успели отправить сигнал бедствия перед тем, как Грызлик снес вам мачту глушилок? — Федор ткнул пальцем в сторону разбитого командного фургона. — Не прикидывайся идиотом. Я знаю протоколы Лиги. Каждые пятнадцать минут вы обязаны скидывать телеметрию на узловую станцию перевала. Сейчас они видят, что маяк замолк. Давай, активируй резервный канал. Я лично сделаю герцогу деловое предложение, от которого у него случится апоплексический удар.

Казначей, мелко трясаясь, полез во внутренний карман камзола и извлек граненый сапфировый октаэдр размером с кулак. Камень мерцал тревожным алым пульсом — внутри него уже бешено крутились руны входящего запроса.

Но прежде чем казначей успел поднести кристалл к губам, земля под ногами содрогнулась.

Это не было землетрясением. Это была размеренная, тяжелая поступь сотен ног, закованных в зачарованную сталь, сопровождаемая глухим низкочастотным рокотом тяжелых осадных механизмов.

Из глубины северного перевала, откуда Федор еще недавно пришел в одиночку, в ущелье начала втягиваться колонна.

Первыми шли Разведчики Пепла — легкие, стремительные тени в маскировочных плащах из шкуры хамелеонового варана. Они бесшумно занимали господствующие высоты,

скользя по отвесным базальтовым кручам с ловкостью горных ящериц, и в считанные секунды разворачивали на скальных карнизах тяжелые снайперские баллисты с игольчатыми наконечниками.

Следом двигалась тяжелая пехота клана «Черный Монолит». Ровные шеренги бойцов в глухих башенных доспехах, с ростовыми щитами, способными держать прямой удар осадного тарана. Над их строем реяли черные штандарты с вышитым золотым расколотым черепом — личным гербом Федора, от одного вида которого на южных серверах у гильдмастеров сводило челюсти от ярости.

А замыкали шествие три штурмовых шагохода-«Кракена» — паукообразные многоногие чудовища из черного железа и костей древних ящеров, в чьих брюхах пульсировали украденные у гномов термальные реакторы.

Увидев эту армию, пленные наемники Лиги окончательно сникли, а казначей конвоя побелел так, словно его только что окунули в бочку с известью.

— Вы... вы привели сюда регулярную армию? — прошептал Магистр ван Дорн, глядя на то, как ущелье методично и без единого лишнего звука заполняется профессиональными убийцами. — Через закрытый перевал Клыка? Но там же заставы... гарнизоны Шестого Форта...

— Шестого Форта больше нет, — дружелюбно пояснил Федор, поднимаясь на ноги. — Точнее, форт стоит, но комендант сейчас очень занят. Он пересчитывает тридцать тысяч платиновых империалов, которые я ему отсыпал за четыре часа абсолютной слепоты его гарнизона. Деньги, магистр, решают удивительные логистические задачи. Особенно в мире, где каждый второй лорд мечтает подсидеть каждого первого.

К Федору быстрым шагом подошел высокий широкоплечий воин в испещренном рунами доспехе. На его боку висел массивный палаш, а забрало глухого шлема было поднято, открывая суровое, покрытое сетью шрамов лицо с холодными серыми глазами.

Полковник Тарас, бессменный начальник штаба и правая рука Федора во всех авантюрах последних двадцати томов.

— Докладывай, — бросил Федор, пожимая руку офицеру.

— Подошли в полном составе, командир, — четко, по-уставному отозвался Тарас. — Четыре сотни тяжелой пехоты, две роты саперов, дивизион полевых артефакторов. Осадные големы разворачивают мобильные турели на отметках «Север-1» и «Север-3». Перевал за нами запечатан монолитными плитами с антимагическими контурами. Даже если Лига поднимет драконью кавалерию, быстро они этот заслон не проковыряют.

— Что с тылом?

— Дозоры докладывают: в тридцати километрах к югу зафиксирована паническая активность гарнизона форта «Железный Рубеж». Заметили твои ракеты. Подняли тревогу, выслали тройку разведывательных грифонов. Наши снайперы их уже сняли на подлете — птички упали в пропасть, пилоты ничего передать не успели. Но через два-три часа сюда прибудет первая волна конной разведки Лиги. А к утру подтянутся тяжеловозы с пехотой.

— Отлично, — Федор потер подбородок, в глазах его зажегся холодный расчетливый огонек. — Значит, времени на раскачку нет. Задача предельно простая: за двадцать три часа превратить это бутылочное горло в филиал ада. Мы не просто держим оборону, Тарас. Мы строим здесь таможенный терминал.

Тарас хмыкнул в усы:

— Опять твои экономические извращения? Парни надеялись просто вырезать всех, кто сунется.

— Вырезать — это расточительство, полковник. Мертвые купцы не платят пошлины. А вот живые, но до смерти напуганные — платят двойной тариф и еще благодарят за сохранение жизни. Слушай боевое расписание. Саперов — на укрепление склонов. Взорвать верхние карнизы, сузить проход до сорока метров. На дороге установить три линии выдвижных баррикад

из адамантиевого профиля. Вон те шесть «Атлантов» развернуть поперек трассы и интегрировать в общую энергосеть. Их реакторы еще полны маны, используем их щиты как внешние обводы нашей крепости.

— А груз? — Тарас покосился на платформы, откуда доносился стук монтировок — бойцы уже деловито вскрывали грузовые опломбированные контейнеры.

— Мана-руды — немедленно в расход. Запитать от нее Территориальный Якорь. Все зачарованное оружие раздать второй линии пехоты. Штурмовые арбалеты «Громобой» поставить на скальные уступы, пусть инженеры спарят их по три штуки в стационарные гнезда. Я хочу, чтобы эта расселина простреливалась так, чтобы даже муха с классом «Элита» не смогла пролететь без трех сквозных ранений.

— Принято, — кивнул Тарас и повернулся к строю, гаркнув командным басом: — Рота саперов, ко мне! Разгружай инженерные модули! За работу, черти, пока вам жалованье рудой не выдали!

Лагерь мгновенно пришел в движение, превращаясь в идеально отлаженный муравейник. Никакой паники, никакой суеты. Каждый боец знал свой маневр. За долгие месяцы рейдов армия Федора научилась окапываться на вражеской земле быстрее, чем элитные строительные легионы гномов.

Федор подошел к центру дороги, где в скальную породу Тракта был вмурован массивный гранитный верстовой столб с выбитыми на нем имперскими рунами Лиги. Это и была Контрольная Точка Сектора — древний артефакт, привязывавший магические нити дороги к сетке глобальных координат мира.

Федор положил ладонь на шершавый, покрытый мхом камень.

[Обнаружен Узловой Монолит Дорожной Сети!]

Желаете инициировать процедуру перезаписи Прав Владения?

Внимание: Процесс необратим. Текущая фракция-контролер получит уведомление о враждебном захвате высшего приоритета!

Требуемые ресурсы для активации первичного ядра:

— Чистая магическая энергия: 50 000 единиц (Использовать руду из трофеев?)

— Кровь Претендента (подтверждение физического присутствия).

— Использовать трофейную руду. Автоматическое списание, — приказал Федор вслух.

Он вытащил из ножен узкий стилет из черной стали, провел острием по ладони и с силой прижал окровавленную руку к вершине столба.

Камень под его пальцами внезапно раскалился, вспыхнув ослепительным изумрудным светом. Древние имперские руны Лиги — золотые змеи и лавровые венки — с шипением начали выгорать, осыпаясь черным пеплом. Вместо них в гранитную плоть монолита с треском вгрызались грубые, угловатые знаки Системного Интерфейса Федора.

Земля под ногами загудела. От верстового столба во все стороны, взламывая каменную кладку тракта, побежали светящиеся зеленые трещины — силовые линии домена. Они взбились на отвесные стены каньона, оплетали перевернутые платформы «Атлант», соединялись с рунными контурами шагоходов и защитными амулетами бойцов.

[ПЕРВИЧНАЯ ИНИЦИАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА!]

Контрольная Точка Сектора 14-Б переведена в статус: «Форпост Авангарда».

Применен глобальный модификатор зоны:

— «Земля Завоевателя»: Все союзные войска в радиусе 1200 метров получают +25% к регенерации здоровья и маны, +15% к физической броне.

— «Полоса Отчуждения»: Любые враждебные заклинания пространственного перемещения (Телепортация, Массовый Портал, Шаг Сквозь Тень) блокируются с эффективностью 100%.

— Начато возведение Базового Защитного Купола: Прочность 1 500 000 / 1 500 000. Время разворачивания: 15 минут.

— Вот теперь мы дома, — тихо проговорил Федор, ощущая, как знакомая пульсация подконтрольной территории вливает в вены тугую, пьянящую силу.

Он развернулся и направился обратно к перепуганному казначею, который все еще сжимал в онемевших пальцах пульсирующий сапфировый кристалл.

— Давай сюда игрушку, — Федор бесцеремонно выдернул артефакт из рук чиновника.

Он надавил ногтем на центральную грань, активируя канал передачи. Воздух над кристаллом сгустился, затрещал статическим электричеством, и в сгущающихся сумерках соткалась полупрозрачная фигура человека.

Это была проекция мужчины средних лет с хищным, породистым лицом, обрамленным завитыми темными волосами. На нем была горностаевая мантия, скрепленная золотой фибулой в виде хищного сокола, а за его спиной угадывались своды роскошного тронного зала, освещенного тысячами свечей.

Герцог Алден собственной персоной.

— Казначей, черт бы тебя побрал! — властный голос герцога прозвучал резко, с металлической хрипотцой. — Почему сектор 14-Б ушел в автономный режим?! Где конвой?! Почему диспетчеры докладывают о потере контроля над шестым сектором рунных ретрансляторов?! Если эти оборванцы из «Горных Волков» задержали груз хотя бы на...

Герцог осекся. Проекция моргнула, фокусируясь не на подобострастно согнутой спине казначея, а на массивной фигуре Федора.

Взгляд аристократа скользнул по окровавленным доспехам, по мерцающей за спиной игрока изумрудной паутине захваченного монолита, по черным штандартам «Черного Монолита» и, наконец, остановился на насмешливых темных глазах Федора.

Цвет лица герцога изменился с гневного пунцового на мертвенно-серый.

— Ты... — выдохнул Алден. Имя застряло у него в горле, словно кость. — Это невозможно. Ты должен был гнить на Южных Островах под блокадой Седьмого Флота...

— Седьмой Флот сейчас занят увлекательным дайвингом, герцог, — широко улыбнулся Федор, подбрасывая тяжелый кристалл на ладони. — Изучают фауну морского дна в полном составе. А я решил сменить климат. Говорят, горный воздух Северной Лиги исключительно полезен для здоровья. Особенно если дышать им на высоте двух с половиной тысяч метров, стоя на перекрытом торговом тракте.

— Ты хоть понимаешь, что ты натворил, безумец?! — в голосе герцога сорвался на визг благородный лоск, обнажая животный страх. — Тракт Семи Ветров — это нейтральная имперская магистраль! Там проходит восемьдесят процентов снабжения пяти герцогств! На этих платформах — годовой запас мана-руды для бастионов Прорыва! Если Тракт встанет, вся северная граница рухнет под натиском Тварей Глубины! Верховный Совет сотрет твою гильдию с лица земли! Против тебя объявят Священную Войну!

— Священная Война стоит денег, Алден. Очень больших денег, — Федор подошел вплотную к проекции, так что его лицо оказалось прямо напротив иллюзорного лица аристократа. — А все ваши деньги шли по этой дороге. Теперь эта дорога — моя частная платная парковка.

— Чего ты хочешь? — сквозь зубы процедил герцог, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. — Выкуп за конвой? Пятьдесят тысяч золотых? Сто тысяч? Назови цифру, и банкирские дома откроют кредитную линию. Но ты уйдешь с Тракта немедленно!

Федор весело, искренне расхохотался. Этот смех, усиленный акустикой ущелья, заставил вздрогнуть даже дисциплинированных бойцов Тараса.

— Сто тысяч? Герцог, вы меня оскорбляете. Я на эти деньги даже зубы своему Камнегрызу чистить не стану. Мои условия предельно просты, записывайте под диктовку, пока память свежа:

Федор загнул бронированный палец:

— Пункт первый. Груз шести «Атлантов» конфискуется в полном объеме в качестве компенсации за моральный ущерб, нанесенный мне фактом существования вашей наглой физиономии.

Второй палец:

— Пункт второй. Тракт закрывается для любых военных грузов Лиги бессрочно. Торговые караваны могут проходить — но по новому тарифу: сорок процентов от стоимости перевозимого товара наличным золотом на въезде.

Третий палец:

— И пункт третий. Через двадцать три часа сорок минут Система окончательно закрепит этот сектор за мной. Если к этому моменту я не получу официальную грамоту об автономии Сектора 14-Б с личной подписью Архиканцлера... я просто взорву этот перевал к чертовой матери. Мы обрушим скалы на протяжении пяти километров. И вы будете возить свои яблоки и мана-руду в обход через Болота Скорби еще лет сорок.

— Это вымогательство! Государственная измена! Разбой! — взревел Алден, его голографическая фигура зарыбила от ярости. — Я брошу сюда всю тяжелую кавалерию! Я лично поведу армию Белого Пика! Через шесть часов мы будем на перевале, и я насажу твою голову на пику над воротами замка!

— Шесть часов? — Федор бросил взгляд на таймер в углу обзора, который сейчас показывал [23:38:04]. — Прекрасно. Буду ждать с нетерпением. Чай остынет, но теплый прием я вам гарантирую. Кстати, герцог... захватите с собой побольше тяжелой пехоты. Моим ребятам как раз не хватает материалов для фундамента второй линии укреплений.

Федор сжал кулак. Магический кристалл в его руке не выдержал колоссального давления зачарованной перчатки и с сухим треском лопнул, осыпавшись на камни синей светящейся пылью. Голограмма герцога мигнула и растаяла в воздухе.

Тишина, на мгновение повисшая в ущелье после прерванного разговора, была нарушена деловым голосом Тараса:

— Командир, первая баррикада установлена. Инженеры подключили щитовые генераторы «Атлантов». Барьер встал, расчетная прочность — два миллиона двести тысяч единиц.

— Отлично, — Федор стряхнул с ладони осколки кристалла. — Что с пленными?

— Наемники просят принять их на службу по стандартному контракту штрафников. Говорят, им в Лиге три месяца жалованье задерживали, а умирать за амбиции Алдена дураков нет. Маги сидят, сопли жуют. Казначей в обмороке.

— Наемников разоружить, выдать лопаты и кирки — пусть помогают саперам долбить скалу под фугасы. Кто откажется — скормить Грызлику, он как раз серебром закусил, теперь железа требует для баланса диеты. Магов запереть в фургоне, повесить подавляющие ошейники. Они нам еще пригодятся для торга.

Федор подошел к краю пропасти, где начинался пологий спуск в сторону южных долин.

Там, далеко внизу, за лесистыми предгорьями, уже загорались тревожные сигнальные костры крепостей Лиги. Тонкие красные нити магии поднимались к темнеющему небу — вестники скорой бури. Гонцы седлали боевых грифонов, звенели кольчуги в казармах, скрипели ворота арсеналов. Огромная, неповоротливая военная машина величайшей торговой империи континента медленно, со скрипом приводилась в движение, готовясь раздавить наглого одиночку, посмеявшегося наступить на ее главную золотую жилу.

Но Федор только улыбнулся — холодно, спокойно, уверенно.

Он открыл системное меню строительства и выбрал вкладку «Оборонительные комплексы высшего ранга». На виртуальном чертеже ущелья замигали десятки красных точек — будущие огневые позиции, скрытые турели, каверны с адским пламенем и рунные минные поля.

— Ну давайте, благородные лорды, — прошептал он, глядя на приближающуюся тьму.
— Покажите мне, сколько стоит ваша гордость. Таймер запущен. И каждая секунда этого шоу будет стоить вам целое состояние.

Где-то далеко внизу, в ночной тишине предгорий, раздался протяжный, леденящий кровь вой боевых рогов Лиги.

Первая волна шла на штурм.

Глава 3. Глава 3

Тишина, повисшая над узкой горловиной перевала после разгрома каравана, была нарушена деловым голосом Тараса:

— Командир, первая баррикада установлена. Инженеры подключили щитовые генераторы «Атлантов». Барьер встал, расчетная прочность — два миллиона двести тысяч единиц.

— Отлично, — Федор стряхнул с ладони осколки кристалла. — Что с пленными?

— Наемники просят принять их на службу по стандартному контракту штрафников. Говорят, им в Лиге три месяца жалование задерживали, а умирать за амбиции Алдена дураков нет. Маги сидят, сопли жуют. Казначей в обмороке.

— Наемников разоружить, выдать лопаты и кирки — пусть помогают саперам долбить скалу под фугасы. Кто откажется — скормить Грызлику, он как раз серебром закусил, теперь железа требует для баланса диеты. Магов запереть в фургоне, повесить подавляющие ошейники. Они нам еще пригодятся для торга.

Тарас коротко кивнул, что-то быстро пометая в тактическом планшете, и побежал вниз по каменистой осыпи, раздавая хриплые команды десятникам. Воздух в ущелье пах паленым озоном, горелой резиной изолирующих контуров и тяжелым, металлическим духом свежeproлитой крови. На камнях еще чадили остовы тяжелых бронированных повозок с эмблемами дома Алден — разбитые в щепки дубовые борта, оплавленные титановые накладки и разорванные аркановые цепи свидетельствовали о том, с какой чудовищной силой сюда ударил авангард Федора.

Федор бросил взгляд себе под ноги. Неподалеку, урча от удовольствия, словно перекормленный кот размером с матерого носорога, ворочался Грызлик. Чешуйчатый зверь пустотной породы с хрустом перемалывал четырехдвоймовый слиток зачарованного серебра из разбитого сундука казначея. Из пасти питомца с каждым сжатием челюстей вылетали густые синеватые искры, а системный счетчик сытости лениво полз вверх:

[Статус питомца: «Пустотный камнедробитель Грызлик»]

[Уровень: 388]

[Сытость: 74% / 100%]

[Текущий рацион: Лунное серебро высшей пробы (+12% к проводимости кинетической брони на 6 часов)]

[Внимание: Пищеварительный тракт требует минеральных связующих — Железо / Титан / Вольфрам]

— Слышал, морда? — негромко бросил Федор, пнув носком тяжелого сапога валявшийся рядом обломок железного колесного обода. — Доедай благородный металл и марш на передовую. Будут отказываться копать — покажешь им свои коренные зубы.

Грызлик утробно хрюкнул, слизал длинным шершавым языком серебряную пыль с базальтовой плиты и, припав на мощные когтистые лапы, неторопливо заковылял в сторону лагеря военнопленных. Там уже раздавались отборная ругань сержантов и испуганный гул двух сотен наемников Лиги, торопливо разбирающих шанцевый инструмент.

Люди прекрасно понимали расклад. В сорок шестом томе этой бесконечной войны правила были предельно просты: либо ты вгрызаешься в камень и отрабатываешь шанс сохранить жизнь, либо твоя биомасса идет на удобрение системных грибниц или в пасть ручным тварям командира рейда. Никаких джентльменских соглашений Лига никогда не соблюдала, и наивно было ждать пощады от тех, кого они сами еще утром считали легкой добычей.

Федор подошел к краю пропасти, где начинался пологий спуск в сторону южных долин.

Ветер здесь был резким, колючим, напитанным сыростью далеких предгорных туманов. С высоты трех тысяч метров над уровнем моря открывалась грандиозная и одновременно пугающая панорама.

Там, далеко внизу, за лесистыми предгорьями, уже загорались тревожные сигнальные костры крепостей Лиги. Тонкие красные нити магии поднимались к темнеющему небу — вестники скорой бури. Гонцы седлали боевых грифонов, звенели кольчуги в казармах, скрипели ворота арсеналов. Огромная, неповоротливая военная машина величайшей торговой империи континента медленно, со скрипом приводилась в движение, готовясь раздавить наглого одиночку, посмеявшегося наступить на ее главную золотую жилу.

Этот перевал носил название «Глотка Дракона». Единственная артерия, связывающая закрытые прииски звездного эфира с центральными мануфактурами Лиги. Перерезав ее, Федор не просто захватил обоз с полугодовым запасом сырья — он накинуд удавку на шею совету директоров торговых гильдий. Каждый час простоя шахт приносил им убытки, исчисляемые миллионами золотых империалов. Такого дерзкого удара в собственном глубоком тылу напыщенные лорды-олигархи не видели последние две сотни лет.

Но Федор только улыбнулся — холодно, спокойно, уверенно.

Он активировал интерфейс нейросети. Перед глазами вспыхнула полупрозрачная изумрудная сетка, развернувшая тактическую карту сектора.

Он открыл системное меню строительства и выбрал вкладку «Оборонительные комплексы высшего ранга». На виртуальном чертеже ущелья замигали десятки красных точек — будущие огневые позиции, скрытые турели, каверны с адским пламенем и рунные минные поля.

[Меню Архитектора Войны: Активация инженерного протокола «Цитадель Смерти»]

[Доступный инженерный пул ресурсов:]

— Магическая эссенция хаоса: 48 500 ед.

— Высокоочищенный титановый композит: 120 тонн (захвачено в караване)

— Кристаллы сжатого эфира ранга «А»: 340 шт.

— Мана-накопители сверхвысокой емкости: 18 шт.

[Статус развертывания: Инициализация строительных дронов «Термит-4»]

— Ну давайте, благородные лорды, — прошептал он, глядя на приближающуюся тьму. — Покажите мне, сколько стоит ваша гордость. Таймер запущен. И каждая секунда этого шоу будет стоить вам целое состояние.

Его пальцы запорхали по виртуальным голографическим панелям, вычерчивая эшелонированную зону смерти.

Первым делом Федор задействовал узость рельефа. Ширина прохода в самом узком месте не превышала сорока метров — идеальное бутылочное горлышко. Любая армия, сколь бы многочисленной она ни была, здесь неизбежно превратится в вытянутую, неповоротливую кишку, лишенную возможности маневрировать и развернуть фронт.

— Тарас! — бросил Федор по каналу внутренней связи.

— На приеме, командир. Пленные уже вгрызаются в гранит, пыль столбом.

— Вскрывайте контейнеры с маркировкой «Громобой-М». Разместить шесть тяжелых плазменно-рунных батарей по верхним уступам карнизов. Углы склонения — максимальные. Стрелять только по моей команде веерными залпами с перекрытием секторов.

— Понял. А что с термобарическими зарядами?

— Уложите их в три каскада под полотном дороги на глубину четырех метров. Запечатывайте жидким базальтом, чтобы сканеры магов не засекли концентрированный эфир. Когда их передовой бронированный клин упрется в барьер «Атлантов», захлопнем ловушку позади них. Ни один латник не должен уйти обратно в долину на своих двоих.

С глухим визгом сервоприводов из транспортных платформ начали выдвигаться строительные модули. Сотни крошечных шестиногих дронов-термитов, выбрасывая снопы голубоватого плазменного огня, вгрызались в монолитную скалу, формируя огневые гнезда, скрытые амбразуры и экранированные шахты охлаждения.

Система послушно высчитывала параметры устойчивости:

[Объект: «Фортификационный комплекс "Цербер"»]

[Эшелон 1: Барьер «Атлант» — 2 200 000 НР / Регенерация: 15 000 НР/сек]

[Эшелон 2: Скрытое рунное поле «Инферно-IX» — 64 точки детонации / Урон: 45 000 чистой огненной магии на м²]

[Эшелон 3: Автономные гаусс-турели «Жнец» (калибр 76-мм) — 8 единиц / Скорострельность: 120 выстр/мин]

[Эшелон 4: Гравитационные ловушки типа «Колодец Бездны» — 4 узла]

[Общая стоимость активации контура: 18 200 ед. маны в час]

[Текущий резерв энергосети: 98.4%]

Федор удовлетворенно хмыкнул. Цифры были приятными глазу. Даже если Лига бросит сюда своих хваленых «Золотых центурионов» трехсотого уровня в зачарованных доспехах из адамантия, прогрызть этот пирог без дивизионных осадных големов у них не выйдет. А чтобы поднять таких колоссов по крутым горным серпантинам, их интендантам потребуется как минимум двое суток. Времени, которого у лорда Алдена попросту не было.

Снизу, со стороны долины, донеслось глухое эхо.

Федор активировал оптический зум боевого шлема. Окуляры мягко щелкнули, приближая изображение на десятки километров вперед.

Лесные дороги в предгорьях закипели движением. В ночной мгле двигались тысячи огней — это выступали факельные колонны легкой кавалерии и наемных корпусов Лиги. В небе, заслоняя холодные звезды, кружила стая боевых грифонов — воздушная разведка пыталась нащупать границы контроля Федора. Но стоило одному из всадников приблизиться к невидимой черте перевала ближе чем на пять лиг, как в вышине бесшумно сверкнула тонкая сиреневая молния — сработал автономный зенитный комплекс «Игла-С».

Грифон вместе с наездником вспыхнул ослепительной фиолетовой кометой и, рассыпаясь искрами, рухнул в пропасть.

[Уничтожена воздушная цель: «Разведчик гильдии Сокола» (ур. 210)]

[Получено опыта: 14 500]

[Репутация с Торговой Лигой понижена на 500 пунктов. Текущий статус: «Заклятый враг короны»]

— Идиоты, — сухо констатировал Федор, не отрывая взгляда от бинокля. — Посылать птиц против мано-детектора с упреждающим фазовым наведением. Они до сих пор воюют по уставам тридцатого тома.

Он спустился к основной линии укреплений, где кипела яростная работа.

Тарас лично контролировал сварку основного силового распределителя. Инженер был весь перемазан графитовой смазкой, из-под сварочного щитка летели каскады золотых брызг, но движения его оставались маниакально точными. Рядом пытели трое бывших наемников Лиги — взмокшие, бледные, в изодранных дублетах, они на пару с тяжелыми манипуляторами кантовали бронеплиту весом под полторы тонны.

— Давай, шевели копытами, контрабанда! — орал Тарас, перекрывая гул турбин. — Если эта плита не встанет в паз до того, как их авангард войдет в ущелье, я лично привяжу вас к наружной стороне щита вместо реактивной брони!

— Начальник, да мы в темпе, бога ради! — хрипел рослый наемник с вытатуированным на шее скорпионом. — Только не отдавай зверюге! Мы всё закрутим, в лучшем виде сделаем!

Мимо них, тяжело ступая четырехпалыми лапами, прошагал Грызлик. Из его пасти свисал кусок рессоры от разбитого фургона, который зверь с упоением жевал, словно сладкую тростинку, косясь на наемников маленькими, налитыми багровым светом глазками. Люди при виде питомца вжимали головы в плечи и удваивали усилия. Воспитательный эффект превзошел все ожидания командира.

Федор подошел к фургону с захваченными боевыми магами. Тяжелый железный фургон был оплетен мерцающими цепями подавления, вытягивавшими из пленников любые крупницы магической энергии, сбрасывая ее прямо в общие аккумуляторы базы.

Внутри вповалку сидели семеро магов в богатых шелковых мантиях цветов дома Алден. Их лица были перекошены ужасом и апатией, на шеях пульсировали синими искрами рунные ошейники. У стены, поджав колени к подбородку, мелко дрожал толстый казначей в роскошном, но изрядно перепачканном бархатном камзоле.

— Ну как настроение, господа волшебники? — с усмешкой поинтересовался Федор, опершись на дверной косяк.

Казначей вскинул заплаканные глаза, судорожно сглотнул и залепетал:

— Господин... господин Черный Рейнджер! Это чудовищная ошибка! Мы всего лишь гражданские служащие! Дом Алден заплатит за нас любой выкуп! Пятьдесят тысяч золотом! Нет, сто тысяч! Только снимите эти проклятые удавки, мои каналы выгорают!

— Сто тысяч? — Федор насмешливо приподнял бровь. — Плохо же ты оцениваешь свою шкуру, толстяк. В твоём обозе лежало сырьё на двенадцать миллионов. И ты думаешь, что после этого я отпущу главного бухгалтера этой мафии за жалкую сотню штук? Вы сидите тихо. Будете хорошо себя вести — останетесь живы, когда Алден приползет подписывать акт капитуляции сектора. Дернетесь или попытаетесь сломать контур — Грызлик как раз жаловался, что ему не хватает органических деликатесов.

Один из магов, сухопарый старик с редкой седой бородкой и знаками магистра школы Воздуха, скрипнул зубами:

— Ты безумец... Ты хоть понимаешь, кто идет в первой волне? Это не караванная стража. Сюда стянут «Железный Шторм» генерала Вальца! Три полка тяжелой пехоты, рыцари Разлома и полк штурмовых химер! Они сотрут этот перевал в пыль вместе с твоими железками!

— Генерал Вальц, говоришь? — Федор холодно прищурился. — Тот самый, который положил две дивизии при штурме Зеленого Пика три месяца назад и списал всё на «неблагоприятную погоду»? Прекрасно. Значит, командовать штурмом будет бездарный мясник с раздутым эго. Лучшего подарка для моих автоматических турелей я и пожелать не мог.

Он с лязгом захлопнул тяжелую бронированную дверь фургона, задвинул засов и вернулся к краю обрыва.

На тактическом дисплее замигал обратный отсчет.

[Тактическое предупреждение: Зафиксировано массированное перемещение противника]

[Дистанция до головных дозоров: 4 200 метров]

[Ожидаемое время входа в зону поражения: 6 минут 15 секунд]

[Состав передовой ударной группы:]

— Легкая кавалерия на варгах: ~400 единиц (ур. 180-220)

— Штурмовая пехота «Железного Шторма»: ~1 200 бойцов (ур. 240-270)

— Боевые химеры прорыва: 14 особей (ранг «Бегемот», ур. 310)

— Осадные магические таранные платформы: 2 единицы

— Внимание всему гарнизону! — голос Федора разнесся по позициям через систему громкого оповещения, отражаясь от отвесных базальтовых скал. — Готовность номер один. Орудийным расчетам занять бронекапсулы. Активировать маскировочные экраны второго

рубежа. Повторяю: огонь открывать строго по маркеру целеуказателя. Дайте им зайти как можно глубже.

Ущелье преобразилось за считанные секунды.

Яркие огни сварочных аппаратов погасли. Гудящие строительные дроны юркнули в подготовленные скальные ниши и замерли, сложив манипуляторы. На огневых точках опустились голографические маскировочные полотна, слившиеся с серым, потрескавшимся камнем утесов. Даже шуршание гравия под ногами людей прекратилось.

Остался лишь монотонный, едва слышный низкочастотный гул: щитовой генератор «Атлантов» накачивал силовой контур энергией, готовясь принять на себя первый сокрушительный удар. Мерцающая полупрозрачная стена голубоватого света высотой в тридцать метров перекрыла горловину перевала от края до края, отбрасывая призрачные блики на острые выступы скал.

Федор стоял на командном мостике — естественном каменном выступе над баррикадой, защищенном тяжелым ростовым щитом из обедненного титана. В правой руке он держал тяжелый штурмовой карабин с подствольным гравитационным излучателем, левая рука покоилась на рукояти контроллера детонаторов.

Его дыхание было ровным. Пульс — шестьдесят ударов в минуту. Системные модификаторы тела, накопленные за сорок шесть томов непрерывных битв, выжигали из крови любой намек на панику или сомнения. Для него это была не трагедия и не подвиг. Это была математика. Сухой, беспощадный расчет пропускной способности зоны поражения, помноженный на плотность огня и выраженный в тоннах разорванного вражеского мяса.

Где-то далеко внизу, в ночной тишине предгорий, раздался протяжный, леденящий кровь вой боевых рогов Лиги.

Звук был тяжелым, вибрирующим, от него содрогались вековые сосны в распадках. Следом за ним ударили огромные боевые барабаны, обтянутые кожей подземных ящеров. Земля под ногами мелко, противно задрожала — тысячи кованых сапог и когтистых лап тяжелых чудовищ ступили на крутой подъем серпантина.

Из предутреннего тумана, клубящегося в низине, показались первые ряды наступающих.

Впереди на огромных серых варгах неслись передовые разведчики. Их доспехи из черенной стали были покрыты инеем, в руках хищно поблескивали тяжелые арбалеты и кавалерийские пики с зачарованными наконечниками. За ними плотной, ошетилившейся копьями фалангой мерно шагала тяжелая пехота Лиги — знаменитые наемные когорты, закованные в сплошные латы с позолоченными львиными мордами на нагрудниках. Над строем колыхались сотни штандартов дома Алден, вышитых золотой нитью.

А в центре этой лавины, ломая молодые деревья и сотрясая ущелье тяжелой поступью, двигались чудовища.

Четырнадцать штурмовых химер — кошмарные порождения запретной вивисекции имперских алхимиков. Четырехлапые горы бугристых мышц, зашитые в клепаную броню, с тремя пастями, источающими едкую зеленую кислоту, и массивными костяными таранами вместо голов. Каждая такая тварь в обычном бою стоила целого полка, легко проламывая городские ворота и давя ряды защитников, словно сухие ветки.

— Красиво идут, — раздался в наушнике спокойный голос Тараса. — Прямо парад на площади Торжеств в столице. Даже строй держат.

— Пусть покрасуются напоследок, — тихо отозвался Федор. — Дистанция — три километра. Головной отряд вошел в сектор «Браво».

На дисплее шлема высветились контуры первой сотни целей. Красные маркеры захвата легли на командиров рот, штандартноносцев и сочленения брони у ведущих химер.

Всадники на варгах прибавили ходу, переходя на галоп. Они явно заметили голубое сияние барьера впереди, но, уверенные в несокрушимой мощи идущей следом армии, лишь

громче заголосили боевые кличи, потрясая оружием. Они рассчитывали с ходу прошупать оборону, забросать передовые укрепления связками взрывных кристаллов и освободить дорогу тяжелым штурмовикам.

Две тысячи метров.

Полторы тысячи.

Тысяча.

Кавалерия противника втянулась в каменный мешок ущелья. Стены каньона здесь вздымались почти вертикально на сотню метров вверх, лишая атакующих малейшего шанса на рассредоточение.

— Командир? — в голосе Тараса прорезалось напряжение.

— Ждать, — отрезал Федор. — Рано. Пусть химеры зайдут за второй контрольный пикет.

Восемьсот метров.

Шестьсот.

Пятьсот.

Земля гудела от топота когтей и копыт. Запах конского пота, кислотной вони от химер и серного чада факелов докатился до ноздрей защитников перевала. Передовые варги уже начали приседать на задние лапы, готовясь к прыжку на каменные надолбы перед барьером. Их наездники поднимали арбалеты, заряженные бронебойными болтами с сердечниками из пустотной стали.

И в этот момент Федор опустил рычаг.

Первая волна шла на штурм. И эта волна должна была разбиться о скалу, которую они сами опрометчиво сочли всего лишь мелким препятствием на пути своего безграничного величия.

Системный таймер над головой Федора сменил цвет с мерцающего зеленого на тревожный багровый, начав отсчет драгоценных секунд первого раунда:

[Боевой контакт инициирован]

[Протокол обороны: «Мясорубка-Альфа»]

[Время до подхода основных резервов противника: 01:45:00]

[Орудия к бою!]

Воздух над перевалом разорвало громовым раскатом — автоматические батареи «Жнецов» на верхних карнизах выплюнули свои первые очереди. Штурм начался.

Глава 4. Глава 4

Воздух над перевалом разорвало с такой чудовищной силой, словно сама ткань пространства лопнула по шву под натиском концентрированной кинетической ярости.

Шесть автоматических турелей модели «Жнец-М4», установленных на скрытых гидравлических платформах вдоль отвесных базальтовых карнизов, ожили одновременно. Их шестиствольные блоки калибра сорок миллиметров раскрутились за доли секунды, слившись в единый сплошной, оглушительный вой, переходящий в инфразвуковой гул. Это не было похоже на разрозненные выстрелы — это был монолитный, непрерывный луч раскаленного вольфрама, овеванного багровыми рунами гравитационного разгона, который с высоты в семьдесят метров обрушился в самую гущу наступающей кавалерии.

Первые ряды всадников на варгах даже не успели осознать, что произошло.

Тяжелые бронебойно-разрывные снаряды, разогнанные рельсовыми направляющими до скорости, втрое превышающей звуковую, встретили наступающую лаву на дистанции в сорок пять метров. Первый эшелон просто перестало существовать в физическом смысле. Кинетическая энергия каждого попадания превышала сотни килоджоулей: массивных мускулистых зверей, покрытых костяными наростами, буквально разрывало на дымящиеся куски плоти. Костяные пластины, защищавшие грудь и черепа варгов, разлетались острой шрапнелью, срезая тех, кто скакал следом. Всадники в вороненой стали лопались, как перезрелые плоды под гидравлическим прессом, а их зачарованные щиты рассыпались мелкими искрами, не выдержав плотности огня даже на десятую долю секунды.

Перед глазами Федора тактический интерфейс взорвался водопадом системных сообщений, окрасивших периферию поля зрения в агрессивно-золотые и багровые тона:

[Внимание! Орудийные расчеты батареи «Северный Карниз» открыли огонь на поражение]

[Сектор «Браво-1»: Плотность огня — 7 200 выстр./мин.]

[Зафиксировано критическое попадание: Снаряд «Пронзатель-IV» -> Всадник Авангарда Черного Легиона (ур. 138). Урон: 46 800 (Критический, Дробящий/Кинетический). Цель уничтожена!]

[Зафиксировано критическое попадание: Снаряд «Пронзатель-IV» -> Боевой варг Бездны (ур. 142). Урон: 52 100. Цель уничтожена!]

[Цепная детонация: Кристаллический боезапас пустотных арбалетов сдетонировал в плотном строю противника. Радиус поражения: 12 м. Уничтожено целей: 6]

[Получено опыта: 184 000 ед.]

Каменистое дно каньона в один миг превратилось в кипящий ад из дробленого камня, ошметков тел, визга раненых тварей и чадающего порохового дыма, смешанного с едкой плазменной гарью. Но идущие следом сотни всадников не могли остановиться. Зажатые в тисках стометровых отвесных скал, подстегиваемые инерцией собственной бешеной атаки и волей командиров, они продолжали накатывать вперед, наступая на останки своих товарищей, спотыкаясь о кровавое месиво и скользя на вывороченных внутренностях чудовищ.

— Батареи два и четыре — секторный перенос на тридцать метров вглубь! — холодно бросил Федор в ларингофон, не отрывая взгляда от тактического экрана. Его палец плавно скользнул по сенсорной панели командирского пульта, корректируя маркеры сведения. — Не давайте им собраться. Отсекайте тяжелых химер от легкой конницы!

— Принял, командир! Переношу огонь! — отозвался Тарас.

Его тяжелый экзоскелет «Титан-В» тихо гудел сервоприводами за бронированным бруствером второго капонира. Тарас лично контролировал тяжелую спаренную установку плазменных мортир «Гекатомба», зарытую в скалу чуть ниже основного командного бункера.

С глухим металлическим лязгом стволы мортир задрались к серому, затянутому низкими облаками небу. Воздух вздрогнул, когда две массивные светящиеся сферы нестабильной плазмы вылетели из жерл, описали крутую параболу и рухнули ровно в центр второй штормовой группы противника, где в окружении охраны двигались четыре гигантские штормовые химеры.

Взрыв не просто сотряс каньон — он заставил содрогнуться всю толщу базальтовой гряды.

Ослепительная бирюзовая вспышка на секунду выжгла тени на стенах ущелья. Термобарический удар чудовищной силы спрессовал воздух, превратив его в монолитный таран. Ударная волна смела передовые порядки варгов, швыряя многосоткилограммовых зверей на каменные стены, ломая им хребты и дробя кости. Земля в эпицентре взрыва мгновенно остекловалась, образовав дымящийся кратер диаметром в пятнадцать метров, вокруг которого растекались лужи кипящего шлака.

[Применено тяжелое орудие: Мортира «Гекатомба-2»]

[Нанесено урона по площади: 380 000 ед. (Термический/Чистая плазма)]

[Штормовая осадная химера (ур. 165) — уничтожена!]

[Штормовая осадная химера (ур. 168) — критические повреждения: утрата 4 из 6 конечностей, статус: 'Кровотечение', статус: 'Горение V ранга']

[Получено опыта: 412 000 ед.]

[Текущий множитель серии уничтожения: x1.4]

— Есть попадание! — азартно рыкнул в эфире Тарас, но тут же оссекся: — Командир, они выставляют экраны! Шаманы выходят из тыловой колонны!

Федор уже видел это. На его нашлемном визоре среди бушующего моря огня и дыма начали вспыхивать фиолетовые и грязно-зеленые маркеры высокого ранга.

Оставшиеся в живых офицеры авангарда наконец оправились от первого шока. Из глубины ущелья, прикрываясь телами уцелевших химер, выдвинулся десяток рослых фигур в длинных плащах из шкур пещерных виверн, усаженных костяными шипами. В руках они сжимали массивные посохи из черного дерева, увенчанные пульсирующими черепами чудовищ Бездны.

Шаманы ударили посохами о камни. Раздался протяжный, вибрирующий гул, перекрывший даже грохот автоматических орудий. Пространство перед уцелевшими боевыми порядками врага сгустилось, закипело и поднялось сплошной полусферой темно-лилового мерцающего щита.

[Активирован групповой барьер: «Эгида Оскверненной Тверди» (Ранг: Высший ритуальный)]

[Расчетная емкость щита: 2 500 000 ед.]

[Пассивный модификатор: Отражение 35% кинетического урона, рассеивание энергии плазмы]

Снаряды «Жнецов», встретив на своем пути эту вязкую магическую преграду, перестали рвать плоть врагов. Они взрывались на внешней поверхности барьера, расцветая тысячами бессильных огненных брызг и выбивая из силового поля концентрические круги фиолетового света. Отраженная шрапнель рикошетила в стены каньона, срезая сталактиты и высекая снопы искр из монолитной породы.

Почувствовав защиту, враг немедленно перестроился.

Выжившие всадники на варгах расступились, освобождая дорогу тяжелым штормовикам. Это были пешие элитные латники Легиона — трехметровые орки-мутанты в толстенной кованой броне из пустотной стали, сжимавшие в руках массивные ростовые щиты-павезы и тяжелые рунические секиры. За их спинами загремели многозарядные арбалеты.

Сотни тяжелых болтов, оставлявших за собой инверсионные следы черного тлетворного пламени, взмыли в воздух, целясь прямо в амбразуры защитных карнизов и в голубой купол главного защитного периметра перевала.

— Всем укрыться за контрфорсами! — скомандовал Федор. — Батареи, прекратить огонь, включить охлаждение контуров. Переходим на второй рубеж!

Он даже не моргнул, когда первый залп вражеских арбалетов ударил в главный барьер, закрывавший проход в ущелье.

Раздался металлический звон циклопических масштабов, словно тысяча молотов одновременно ударила по колоколу из титана. Голубая полусфера «Эгиды-7» вспыхнула ярким лазурным светом. В местах попадания болтов из пустотной стали побежали тонкие трещинки остаточного напряжения, но генераторы, установленные в глубине скального массива, держали нагрузку стабильно.

[Силовой периметр «Эгида-7»: поглощено 460 000 ед. комбинированного урона]

[Нагрузка накопителей: 18.6%]

[Термальный баланс реактора: В норме (42°C)]

[Внимание: Фиксируется коррозионное воздействие пустотной стали на внешнюю матрицу щита. Скорость деградации: 0.12% в секунду]

«Быстро соображают, твари, — холодно отметил про себя Федор, оценивая тактическую обстановку. — Поняли, что кинетикой в лоб укрепления не взять, и пустили вперед шаманов с тяжелой пехотой, чтобы продавить барьер за счет концентрации пустотного урона».

На таймере первого раунда оставалось:

[01:38:12]

До подхода основных резервов противника оставалось больше полутора часов. Если позволить авангарду навязать затяжной позиционный бой у самого порога укреплений, они свяжут защитников боем, прощупают слабые зоны и к моменту подхода главных сил просто подготовят идеальный плацдарм для прорыва. А за спиной авангарда уже поднимались циклопические тучи пыли: там шли осадные башни, шагающие титаны Бездны и сотни тысяч регулярных пехотинцев.

Этот авангард нужно было уничтожить здесь и сейчас. Быстро, показательно и без остатка.

— Тарас, ты зарядил «Громобой»? — спросил Федор, активируя интерфейс личного снаряжения.

— Готов, командир! — донесся глухой голос напарника сквозь треск помех. — Конденсаторы на ста процентах. Но если мы ударим по их куполу сейчас, шаманы успеют замкнуть контур на почву и рассеять заряд в скалы!

— Они не успеют, — ответил Федор. — Я сниму их координатора. Твоя задача — вломить в образовавшуюся брешь сразу, как только спадет барьер. Ровно через три секунды после моего выстрела. Понял?

— Так точно! Три секунды!

Федор глубоко вдохнул, отпуская внутренний контроль и позволяя боевым стимуляторам экзоскелета разогнать восприятие. Мир вокруг мгновенно потерял в скорости. Звуки разрывов и грохот бьющих в барьер стрел стали глухими, растянутыми во времени, словно доносились со дна глубокого ледяного озера.

Он поднялся из-за бронированного парашюта командной вышки.

В его руках материализовалась тяжелая снайперская винтовка «Штормовой Вектор-IX» — шедевр инженерной мысли сорок шестого тома системной эволюции. Оружие представляло собой полутораметровый граненый брусок из матового черного метаматериала с интегрированными гравитационными стабилизаторами и массивным оптико-электронным прицельным комплексом, напрямую сопряженным с нейросетью шлема. Ствол винтовки был оплетен сверх-

проводящими шинами, в глубине которых тускло пульсировал фиолетовый кристалл концентрированной материи пустоты.

Федор вскинул оружие, прижав тяжелый приклад к усиленному наплечнику бронекостюма.

[Активирован боевой режим: «Око Абсолюта»]

[Расход маны: 1 200 ед./сек.]

[Восприятие увеличено на 450 %]

[Баллистический вычислитель: Захват целей...]

Прицельная сетка мгновенно заполнила поле зрения. Пространство каньона разбилось на миллионы векторных линий, рассчитывающих плотность пыли, восходящие тепловые потоки от горящих химер, гравитационные искривления от работающего барьера и скорость движения вражеских командиров.

Фиолетовый купол шаманов был плотным, но не монолитным. В его плетении существовали узловые точки — места, где сходились силовые потоки от посохов шестерых ведущих магов. А в самом центре этой конструкции, прикрытый четырьмя тяжелыми латниками с зачарованными башенными щитами, стоял верховный заклинатель авангарда.

Это был гуманоид неестественно высокого роста в костяной маске с четырьмя глазницами. Над его головой висел системный маркер глубокого рубинового цвета, предупреждающий об экстремальной опасности:

[Верховный Вестник Скверны — Мал'Грок (Элитный босс, ур. 182)]

[Класс: Темный Архимаг Разлома]

[Опасность: Экстремальная]

[Активные ауры: 'Власть Бездны' (+30 % к защите союзников), 'Непроницаемый Саван']

Мал'Грок дирижировал заклинанием, непрерывно нашептывая гортанные проклятия на древнем наречии разрушения. В его груди, прямо за тонкими ребрами, просвечивало зеленоватое пульсирующее ядро — средоточие его магической мощи и единственный источник подпитки группового щита.

«Дистанция — шестьсот сорок метров. Поправка на плотность купола — плюс тридцать процентов мощности на пробой. Использовать подкалиберный адамантиевый сердечник с фазовым смещением», — мысли Федора текли кристально ясно и четко.

[Заряжен боеприпас: «Слеза Фазового Призрака»]

[Эффект: Игнорирование 85% магической защиты, фазовый переход сквозь материальные преграды толщиной до 200 мм]

[Стоимость выстрела: 8 000 ед. энергии накопителя]

Палец Федора плавно выбрал свободный ход спускового крючка.

Грохнуло так, словно рядом разорвалась авиационная бомба.

Откат винтовки, несмотря на мощнейшие компенсаторы экзоскелета, заставил бетонную крошку брызнуть из-под магнитных захватов на ботинках Федора. Из дульного тормоза вырвался узкий конус ослепительно-белого пламени длиной в три метра, мгновенно выжегший кислород на площадке.

Снаряд преодолел расстояние до цели за ничтожные доли секунды.

На подлете к фиолетовому куполу вокруг пули развернулось микрополе пространственного искажения. Фазовый сердечник просто не заметил магической преграды — он скользнул сквозь нее, как раскаленная игла сквозь мыльную пленку, оставив лишь крошечную дымящуюся дырочку в силовом плетении.

Ростовой щит латника, стоявшего на пути выстрела, раскололся надвое, словно был сделан из сухого трухлявого дерева. Пуля пробила зачарованный доспех воина насквозь, вырвав

из его спины фонтан кровавых брызг вперемешку с осколками костей, и вошла точно в центр грудины верховного шамана.

Мал'Грок даже не успел вскрикнуть.

Внутри тела заклинателя фазовый стабилизатор пули отключился, высвободив накопленный кинетический и плазменный заряд. Внутренности шамана буквально вскипели и дестонировали изнутри. Верхнюю половину его туловища разнесло на куски, а высвободившаяся энергия ядра Бездны породила вторичный объемный взрыв ядовито-зеленого цвета.

[Критическое попадание в уязвимую зону!]

[Нанесено урона: 1 420 000 ед. (Чистый урон / Фазовый разрыв)]

[Цель: Верховный Вестник Скверны — Мал'Грок (ур. 182) — УНИЧТОЖЕНА!]

[Групповой барьер «Эгида Оскверненной Тверди» дестабилизирован и разрушен!]

[Наложен массовый эффект: 'Магическая отдача' на всех магов ритуального круга (Урон: 150 000 ед., оглушение на 8 сек.)]

[Получено опыта: 1 850 000 ед.!]

[Получен трофей: 'Осколок Сердца Разлома' (Легендарный) -> отправлен в пространственное хранилище]

Фиолетовый купол над вражеской колонной лопнул с оглушительным звоном разбитого хрустала. Оставшиеся шаманы с дикими воплями повалились на землю, изо всех щелей их масок хлестала черная кровь — разорванная обратной связью магия выжигала их мозги и энергетические каналы.

— Тарас, пошел! — рывкнул Федор, передергивая затвор и выбрасывая раскаленную, дымящуюся гильзу размером с руку взрослого мужчины.

— Ловите, ублюдки! — взревел Тарас.

Скрытая артиллерийская позиция «Громобоя» на восточном склоне ожила. Это было тяжелое противоосадное орудие маго-технического типа, стрелявшее сгустками тяжелой гравитационной сингулярности.

Черный шар размером с повозку вылетел из массивного жерла и с шелестящим свистом врезался точно в то место, где секунду назад стоял командный шатер шаманов.

В первый миг не произошло ничего.

А затем пространство в радиусе пятидесяти метров сжалось в одну бесконечно плотную точку. Чудовищная гравитационная воронка начала втягивать в себя все: тела раненых, обломки щитов, трехметровых латников, многотонные туши бьющихся в агонии химер и даже огромные валуны, устилавшие дно ущелья. Раздался жуткий, тошнотворный хруст тысяч ломающихся костей и сминаемого в лепешку металла. Вражеские солдаты кричали, беспомощно цепляясь за выступы скал, но сила притяжения искусственной сингулярности отрывала их от земли и затягивала в жерло черной воронки, превращая в единый однородный ком перемолотой плоти и брони.

Спустя четыре секунды сингулярность исчерпала свой заряд и схлопнулась с чудовищным звуком гравитационного хлопка.

[Применено стратегическое орудие: «Громобой-Сингуляр»]

[Уничтожено живой силы противника: 142 единицы]

[Уничтожено тяжелых осадных единиц: 3]

[Авангард противника потерял управление и рассеян!]

[Суммарный опыт за залп: 3 400 000 ед.]

На дне ущелья наступила внезапная, почти оглушающая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием горящих обломков, шипением кислоты из разорванных желез химер да тяжелым, прерывистым дыханием защитников.

От передового клина вражеской армии, насчитывавшего более полутора тысяч отборных всадников, латников и боевых мутантов, не осталось практически ничего боеспособного. Те немногие всадники на варгах, что находились в самом хвосте колонны и избежали мясорубки, в панике разворачивали испуганных, обезумевших от запаха крови зверей и неслись обратно, прочь из проклятого ущелья, давая собственную легкую пехоту.

Но Федор не спешил праздновать триумф.

Его взгляд был прикован к таймеру, который неумолимо отсчитывал секунды:

[Время до подхода основных резервов противника: 01:24:45]

Системный таймер не сбросился. Напротив, в глубине тактической карты, далеко за пределами ущелья, в бескрайних пустошах за предгорьями, плотность красных маркеров увеличивалась в геометрической прогрессии. Земля под ногами продолжала едва заметно вибрировать — но теперь эта вибрация шла не от сотен копыт, а от поступления настоящих хозяев этой армии.

Там разворачивались осадные батареи циклопических калибров. Там просыпались древние левиафаны, спавшие в глубинах Разлома тысячелетиями.

— Отличная работа, Тарас, — произнес Федор, опуская винтовку на магнитный захват за спиной. — Но это была просто разведка боем. Они бросили авангард на убой только ради того, чтобы вскрыть наши огневые точки и засечь частоты защитных барьеров.

— Думаешь, засекли? — хрипло отозвался Тарас, открывая люк капонира, чтобы выпустить накопившийся пороховой угар. В его голосе звучала усталость пополам с железным упорством старого солдата.

— Они для этого сюда и шли, — Федор подошел к краю карниза и посмотрел вниз, на дымящуюся бойню. — Выпускай ремонтных дронов и сборщиков трофеев. У нас ровно двадцать минут на сбор лута, замену перегретых стволов у «Жнецов» и перезарядку сингулярного накопителя. Следующая волна придет не в лоб. Они погонят перед собой осадных колоссов.

Федор нажал клавишу на запястье, открывая меню автоматической сортировки трофеев:

[Активирован протокол сбора трофеев: «Мародер-Автомат»]

[Развернуто сборщиков: 24 единицы]

[Фильтр трофеев: Только ранги 'Редкий', 'Эпический', 'Легендарный', сырые кристаллы Бездны, сердечники пустотной стали]

[Ожидаемое время сбора: 00:12:00]

Из скрытых люков в скальной стене с тихим жужжанием выпорхнули десятки юрких паукообразных механизмов. Они резво посыпались вниз по отвесным камням, устремляясь к горам трупов, чтобы срезать ценные накопители, вырезать магические железы из останков химер и демонтировать неповрежденные пластины пустотной брони. Все эти ресурсы прямо на месте пойдут в бункерные переработчики — защитному периметру требовалась материя для восстановления запаса снарядов.

Федор перевел дух и вывел на внутренний экран шлема свой персональный интерфейс, чтобы оценить состояние перед главной битвой:

[Имя: Федор]

[Уровень: 174 -> 175 (Доступно очков характеристик: 5)]

[Текущий класс: Механо-Владыка Пустотных Рубежей (Ранг VI)]

[Запас маны: 42 100 / 48 000]

[Запас энергии реактора экзоскелета: 84%]

[Прочность основного защитного периметра: 96.4%]

[Доступно свободных очков опыта: 5 432 000]

«Пять свободных очков характеристик — сразу в Инженерный Синтез, — привычно распределил ресурсы Федор. — Скорость перезарядки турелей сейчас важнее грубой силы».

[Характеристика 'Инженерный Синтез' увеличена: 342 -> 347]

[Пассивный бонус: Время перезарядки орудийных систем тяжелого класса снижено дополнительно на 2.5%]

[Эффективность полевого ремонта увеличена на 5%]

Он бросил взгляд на горизонт.

Там, где предгорья встречались с черной равниной, небо окончательно потеряло остатки дневного света. Кроваво-красные молнии беззвучно полосовали тяжелые тучи пепла. Из мглы медленно, словно ожившие горы, выплывали колоссальные силуэты осадных монстров высотой с девятиэтажный дом, закованные в шипастую железную броню. На их спинах раскачивались многоярусные башни, полные стрелков и метателей скверны, а впереди них шагали тысячи шеренг тяжелой пехоты регулярной армии Темного Престола.

Первый раунд остался за защитниками перевала. Но настоящий кошмар только начинался.

Федор положил ладонь на рукоять контрольного интерфейса второй линии обороны — подземных минных полей и тяжелых гравитационных капканов.

— Ну давайте, твари, — тихо, сквозь зубы процедил он, глядя на приближающуюся тьму. — Ущелье длинное. Места в братской могиле хватит для всех вас.

Глава 5. Глава 5

...камням, устремляясь к горам трупов, чтобы срезать ценные накопители, вырезать магические железы из останков химер и демонтировать неповрежденные пластины пустотной брони. Все эти ресурсы прямо на месте пойдут в бункерные переработчики — защитному периметру требовалась материя для восстановления запаса снарядов.

Десятки юрких утилизационных дронов-краулеров типа «Жнец-4» деловито сновали по дымящемуся базальту ущелья. Их плазменные резаки шипели, расплескивая вокруг снопы ослепительных изумрудных искр, вгрызаясь в сочленения обугленной плоти и черного иномирного металла. Тяжелый смрад паленой органики, смешанный с едким озоновым запахом перегруженных силовых щитов, не мог пробиться сквозь многослойные фильтры шлема, но сама атмосфера вокруг дрожала от остаточных возмущений эфира. В глубине передового дота глухо гудели шнековые транспортеры: переработанная биомасса, перемолотые кости тварей и редкие сплавы превращались в серую однородную взвесь, которая по трубам высокого давления закачивалась прямо в полевые 3D-принтеры боеприпасов. Защитный рубеж дышал, жил и жадно пожирал собственных врагов, чтобы продлить свое существование хотя бы на пару десятков минут.

Федор перевел дух и вывел на внутренний экран шлема свой персональный интерфейс, чтобы оценить состояние перед главной битвой:

[Имя: Федор]

[Уровень: 174 -> 175 (Доступно очков характеристик: 5)]

[Текущий класс: Механо-Владыка Пустотных Рубежей (Ранг VI)]

[Запас маны: 42 100 / 48 000]

[Запас энергии реактора экзоскелета: 84%]

[Прочность основного защитного периметра: 96.4%]

[Доступно свободных очков опыта: 5 432 000]

«Пять свободных очков характеристик — сразу в Инженерный Синтез, — привычно распределил ресурсы Федор. — Скорость перезарядки турелей сейчас важнее грубой силы».

Мысленный импульс подтвердил транзакцию в системной матрице. В затылочной части черепа, где располагался нейроинтерфейс прямого сопряжения с ядром базы, отозвалось короткой, сухой вспышкой тепла.

[Характеристика 'Инженерный Синтез' увеличена: 342 -> 347]

[Пассивный бонус: Время перезарядки оружейных систем тяжелого класса снижено дополнительно на 2.5%]

[Эффективность полевого ремонта увеличена на 5%]

Пальцы в тяжелых перчатках из композитного титана и пустотного полимера слегка сжались, чувствуя, как по сервоприводам экзоскелета пробежала едва заметная вибрация гармонизации. Пять миллионов свободного опыта он пока не трогал — этот стратегический резерв держался на случай критической ситуации, когда посреди боя потребуются мгновенно поднять ранг экстренной заплатки реактора или открыть форсированное охлаждение плазменных радиаторов.

Он бросил взгляд на горизонт.

Там, где предгорья встречались с черной равниной, небо окончательно потеряло остатки дневного света. Кроваво-красные молнии беззвучно полосовали тяжелые тучи пепла. Из мглы медленно, словно ожившие горы, выплывали колоссальные силуэты осадных монстров высотой с девятиэтажный дом, закованные в шипастую железную броню. На их спинах раскачивались многоярусные башни, полные стрелков и метателей скверны, а впереди них шагали тысячи шеренг тяжелой пехоты регулярной армии Темного Престола.

Первый раунд остался за защитниками перевала. Но настоящий кошмар только начался.

Федор положил ладонь на рукоять контрольного интерфейса второй линии обороны — подземных минных полей и тяжелых гравитационных капканов.

— Ну давайте, твари, — тихо, сквозь зубы процедил он, глядя на приближающуюся тьму. — Ущелье длинное. Места в братской могиле хватит для всех вас.

Воздух стал ледяным и вязким, как застывающее стекло. Так всегда бывало перед приходом армий Тьмы: аура тысяч проклятых душ вымораживала пространство, подавляя естественные законы физики и подменяя их железной волей Престола. Земля под ногами Федора мелко, противно вибрировала. Это не было землетрясением — это был синхронный шаг сотен тысяч кованых сапог, копыт и чудовищных многотонных лап, от которого раскалывались древние скалы ущелья Черного Зева.

Перед глазами Федора развернулась тактическая карта местности. Ущелье представляло собой идеальную естественную горловину шириной едва ли в триста метров на самом узком участке, но приближающаяся лавина врагов грозила просто завалить этот проход собственными трупами и перешагнуть через укрепления.

[Тактический анализ: Силы вторжения Темного Престола]

[Опознанные цели:]

— Пехота Легиона Пепла (Уровень 140–155): ~45 000 единиц.

— Рыцари Разложения на сквернорогах (Уровень 160–168): ~3 200 единиц.

— Осадные Колоссы-Разрушители «Голиаф Бездны» (Уровень 175–182, Класс: Элитный Титан): 8 единиц.

— Батареи сквернометателей и катапульт темного огня: 64 единицы.

[Расчетное время до контакта с внешней границей зоны поражения: 3 минуты 40 секунд]

«Восемь Голиафов... — Федор прищурился, зуммируя оптику шлема на головном титане. — Сукины дети бросили в бой элитный штурмовой корпус. Не пожалели ресурсов».

Каждый такой колосс представлял собой сплав чудовищной биоинженерии и темной магии. Исполинские четвероногие туши, затянутые в сегментированные листы демонического чугуна толщиной в полметра, несли на широких спинах целые крепости. Из бойниц этих башен уже вырывались ядовито-зеленые струи сигнального дыма, а на верхних площадках десятки культистов в балахонах цвета запекшейся крови крутили шестеренчатые ворота гигантских метательных машин, заряжая их чумными бомбами и ядрами из спрессованного праха проклятых.

— Внимание всем узлам сети, — активировал командный канал Федор. Его голос, модулированный вокодером брони, звучал механически-ровно, глуша поднимающийся внутри адреналиновый звон. — Готовность номер один. Сбросить маскировку турельных гнезд сектора Bravo. Накопителям конденсаторов — форсированный набор емкости.

В скальных нишах по обе стороны ущелья с сухим треском отошли фальш-панели из искусственного камня. На свет высунулись хищные, граненые стволы сдвоенных гаусс-орудий калибра 120-мм, тяжелые трехствольные роторные пулеметы и ребристые излучатели плазменных дуг. Они были созданы его классовым навыком [Архитектура Пустотного Бастиона] и дышали холодной, расчетливой мощью инженерного гения.

[Узел управления обороной: Резерв энергии распределен]

[Турели первой линии: 100% боеготовность]

[Фабрикатор снарядов: Завершено производство 400 тяжелых кинетических болтов с сердечником из обедненной пустоты]

[Боезапас восполнен: 98.2%]

С противоположной стороны ущелья докатился первый залп.

Воздух разорвало утробным воем. Шестьдесят четыре осадных орудия Тьмы выплюнули в зенит комья пылающей скверны. Снаряды описали пологую траекторию, оставляя за собой жирные черные хвосты дыма, пахнущего серой и гнилью, и с грохотом обрушились на защитный купол перевала.

УДА-А-АР!

Небо над Федором вспыхнуло сотнями гексагональных золотисто-синих ячеек. Силовое поле [Щита Пустотного Рассвета] прогнулось, гудя от запредельного напряжения. Во все стороны брызнули капли жидкого пламени скверны, шипя и растворяясь в защитной пленке.

[Внимание! Зафиксирована кинетическая и энтропийная атака!]

[Прочность основного защитного периметра: 96.4% -> 93.8%]

[Нагрузка на энергосеть: +18%]

[Скорость регенерации щита: 450 ед./сек]

— Терпимо, — хмыкнул Федор, не отрывая взгляда от наступающих порядков. — Ваши пращи против моих силовых полей — это просто плевки против урагана. Подойдите ближе. Еще немного...

Вражеская пехота перешла на бег. Это была не бездумная толпа зомби — Легион Пепла славился железной дисциплиной. Шеренги тяжеловооруженных бойцов в шипастых латах двигались идеально ровными коробками, выставив вперед пятиметровые ростовые щиты, покрытые рунами поглощения кинетической энергии. Под их ногами звенела щебенка, а из глоток вырывался монотонный, вводящий в транс боевой запев, от которого обычный человек давно бы сошел с ума от ужаса.

Они преодолели отметку в восемьсот метров. Затем — в шестьсот.

Именно здесь начиналась зона абсолютного контроля Федора.

— Вторая линия. Инициация каскада «Гравитационный Молот», — тихо произнес он и опустил рычаг консоли.

Где-то глубоко под землей, под толщей базальта, сработали древние маноманнитные реле. Закопанные на глубину трех метров сферические капканы типа «Сингулярность-М» раскрыли свои лепестки.

В первую секунду не произошло ничего, кроме короткого падения звука — словно весь мир внезапно оглох. А затем ущелье вздрогнуло.

Черная земля под ногами первых пяти шеренг легионеров внезапно просела. Пространство искривилось, заворачиваясь в оптические линзы. Гравитация на участке в сотню квадратных метров мгновенно подскочила в шестьдесят раз.

ХРУСТ!

Звук десятков ломающихся костей слился в один чудовищный, сочный щелчок. Тяжелые щиты весом под сорок килограммов вырвало из рук воинов и расплющило о камни, словно оловянные фольгированные обертки. Саких легионеров, закованных в прочнейшую зачарованную сталь, буквально впечатало в грунт. Их броня сминалась внутрь, превращая тела в бесформенную кашу. Даже воздух над этой зоной сжался в полупрозрачное темное марево, не выпуская наружу предсмертные вопли.

[Активирован навык: 'Гравитационный Капкан VI']

[Нанесено урона: 8 450 000 (Критический урон гравитационной деформацией)]

[Уничтожено противников: 640]

[Получено опыта: 320 000]

Но это было лишь началом комбинации. Федор не терпел половинчатых решений.

— Подрыв резонансных мин. Интервал — ноль-три секунды. Пошел!

Следом за гравитационными ловушками сдетонировали ряды сейсмических мин. Заряды с начинкой из концентрированной пустотной взрывчатки сработали не вверх, а горизонтально, направляя ударные волны навстречу друг другу. Базальтовое дно ущелья превратилось в

гигантский вибростенд. Огромные каменные плиты вздыбились, крошась в пыль, а высокочастотные колебания эфира срезали защитные руны с вражеской амуниции.

Взрывные султаны взметнулись на высоту тридцати метров, разрывая плотные построения пехоты Тьмы. Части тел, обломки клинков и куски разорванных щитов дождем посыпались на задние ряды, сея панику и сбивая темп атаки.

[Уничтожено противников: 1 120]

[Получено опыта: 560 000]

[Штраф к скорости наступления противника: -45%]

— Все турели сектора Альфа и Bravo — огонь по готовности! — рявкнул Федор, перехватывая прямое наведение тяжелого орудия на себя. — Приоритет — сочленения лап головного Голиафа! Срежьте эту тварь, пока она не подошла к насыпи!

Ущелье потонуло в грохоте артиллерии.

Двадцать четыре скорострельные пушки открыли непрерывный заградительный огонь. Трассеры кинетических снарядов слились в сплошные светящиеся струи, хлеставшие по наступающей армии. Каждый выстрел вырывал из рядов врага кровавые просеки, но основная масса снарядов летела выше — туда, где над морем пехоты возвышался первый осадный титан.

Тяжелые пустотные болты калибра 120-мм с воем врезались в переднюю левую конечность чудовища. Чугунные бронелисты выдерживали первые попадания, отскакивая с оглушительным колокольным звоном, но возросший благодаря распределенным очкам [Инженерный Синтез] Федора творил чудеса. Скорость подачи боеприпасов возросла настолько, что снаряды ложились практически в одну и ту же точку с интервалом в доли секунды.

БУМ! БУМ! БУМ! БУХ!

Бронеплиту сорвало, обнажив бугристые, оплетенные черными венами мышцы и толстые сухожилия зверя. В следующую секунду туда вонзился фугасно-зажигательный снаряд, начиненный белым фосфором и нестабильной пустотной плазмой.

Раздался оглушительный взрыв. Титан взревел. Этот рев был похож на скрежет сталкивающихся тектонических плит. Огромная туша покачнулась, лишившись опоры на переднюю лапу, и с грохотом рухнула на бок, подминая под себя сотни бегущих рядом пехотинцев. Многоярусная башня на его спине накренилась и с треском оторвалась, похоронив под своими обломками расчеты катапульта и магов скверны.

[Уничтожен элитный объект: Осадный Колосс-Разрушитель 'Голиаф Бездны' (Уровень 178)]

[Получено опыта: 1 200 000!]

[Получен трофей: 'Искривленное Сердце Титана' (Ранг VI) — отправлено во временный инвентарь базы]

— Минус один, — хладнокровно зафиксировал Федор, сплюнув сквозь клапан шлема вязкую слюну. — Осталось семь.

Однако гибель сородича ничуть не замедлила остальных монстров. Напротив, темные полководцы, сидящие в глубине наступающих колонн, пустили в ход плети скверны. Воздух прорезали пронзительные звуки костяных рогов.

Оставшиеся семь Голиафов синхронно взревели и открыли пасти.

Федор почувствовал, как волоски на его затылке встали дыбом, несмотря на защиту шлема. Это было безошибочное чутье ветерана, прошедшего сорок пять томов бесконечной резни.

— Экстренный протокол! — заорал он в эфир, активируя мановые контуры своего экзоскелета. — Перевести всю свободную энергию реактора на фронтальный дефлектор!

В глотках осадных чудовищ закружились вихри черного пламени. Колоссы не собирались штурмовать ущелье в лоб — они несли в себе мощь живых осадных орудий дальнего радиуса.

Семь лучей чистой, концентрированной Энтропии Бездны диаметром с железнодорожный вагон каждый ударили прямо в позицию Федора.

Мир померк. Звук исчез, уступив место низкому гулу распадающейся материи. Черные лучи вонзились в защитный купол, и золотистые гексагоны щита начали стремительно чернеть, трескаться и осыпаться пеплом.

[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]

[Щит Пустотного Рассвета перегружен: 93.8% -> 41.2% -> 12.0%!]

[Внимание: Температурный коллапс эмиттеров поля!]

[Угроза прорыва основного рубежа!]

— Не дождетесь, ублюдки! — прорычал Федор.

Его руки взметнулись к пульту. Глаза лихорадочно бегали по строкам данных, выискивая доли секунд и единицы энергии. Пассивный бонус от нового уровня Инженерного Синтеза давал ему то самое крошечное преимущество в микроконтроле, которое отделяло жизнь от распыления на атомы.

[Активирован классовый навык: 'Перенаправление Потокa: Жертвенная Цепь']

[Шесть вспомогательных генераторов третьей линии принесены в жертву]

[Импульс маны закачан в стабилизатор щита: +35 000 ед.]

Один из блоков энергоснабжения за спиной Федора сдетонировал от перегрузки, осыпав укрепление искрами и обломками изоляторов, но щит выдержал. На отметке в 4.1% черные лучи иссякли. Колоссы захлебнулись собственным жаром, из их ноздрей и глазниц повалил густой серый пар — орудиям требовалась перезарядка.

— Моя очередь, — оскалился Федор.

Он шагнул вперед, поднимаясь на стрелковую позицию главного бруствера. Металл его экзоскелета глухо лязгнул, фиксируя магнитные захваты ботинок в монолите укрепления. На правом плече с тяжелым шипением пневматики развернулась станинная крупнокалиберная рельсовая винтовка «Апокалипсис-IV» — личное оружие Механо-Владыки, созданное по чертежам забытых технологий Древних.

[Оружие синхронизировано с нейросетью]

[Тип боеприпаса: Твердосплавный пустотный пенетратор с вольфрамовым сердечником]

[Зарядка конденсаторов: 100%]

[Использован навык: 'Инженерный Синтез: Снайперский Оверлок']

[Шанс критического удара увеличен на 35%]

[Пробитие брони: Игнорирование 80% физической и магической защиты]

Федор поймал в прицел второго Голиафа. Тот как раз пытался перешагнуть через дымящуюся воронку от гравитационной ловушки, подставляя под удар массивную грудную клетку, где сквозь пластины брони пульсировал гигантский кровавый нарост — сердечный узел, питающий монстра скверной.

Прицельная марка мигнула алым, захватывая цель.

— Спи.

ТХА-А-АМ!

Выстрел рельсотрона прозвучал как удар хлыста титанических масштабов. Сверхзвуковая волна смела пыль и осколки с бруствера на десять метров вокруг. Снаряд, разогнанный электромагнитным полем до двадцати махов, преодолел разделяющее их расстояние за сотую долю секунды.

Никакая броня не могла остановить кинетическую энергию такой плотности. Снаряд прошел полуметровый чугунный нагрудник, словно гнилую доску, вошел в сердечный узел и взорвался внутри пустотным зарядом направленного действия.

Грудь Голиафа раздулась, а затем лопнула изнутри фонтаном черной жижи, пара и ошметков органов. Монстр даже не успел взреветь — его гигантские глаза остекленели, колени подогнулись, и девятиэтажная туша рухнула плашмя, похоронив под собой сразу два полка пехоты Легиона Пепла, шедших в его тени.

[Критическое попадание! Нанесено урона: 14 200 000!]

[Уничтожен элитный объект: Осадный Колосс-Разрушитель 'Голиаф Бездны' (Уровень 180)]

[Получено опыта: 1 450 000!]

[Мульти-убийство: Сопутствующий урон уничтожил 890 единиц пехоты противника]

Вражеский строй дрогнул. Даже у бездушных, одурманенных темной магией легионеров существовал предел стойкости. Когда на твоих глазах за пару минут превращаются в груды кровавого фарша непобедимые живые тараны, любой начнет сомневаться в приказе наступать.

Но передышки не было. Из рядов армии Престола вперед вырвалась конница — Рыцари Разложения на шестиногих сквернорогах. Они развили чудовищную скорость, перепрыгивая через воронки и тела павших соратников. Их клинки горели ядовито-фиолетовым пламенем, готовым разрезать самую ману защитных экранов.

Они приближались к дистанции в сто метров.

Федор сбросил стреляную гильзу рельсотрона — тяжелая латунная болванка со звоном ударилась о бетонные плиты, от нее шел густой сизый дым. Его левая рука уже лежала на пульте управления роторными турелями ближнего боя.

— Рано радуетесь, мясники, — пробормотал он, глядя, как в оптике приближаются оскаленные морды чудовищных всадников. — Вы только что зашли в сектор перекрестного огня шрапнельных батарей.

В его глазах, отражавших багровые всполохи молний на горизонте, не было ни страха, ни сомнений. Только холодный, математический расчет инженера, знающего истинную цену каждому потраченному джоулю энергии и каждому грамму свинца.

Битва за перевал Черного Зева вступала в свою кульминационную фазу, и Федор собирался выжать из своего нового уровня всё до последней капли.

Глава 6. Глава 6

Снаряд вонзился точно в сердечный узел и взорвался внутри пустотным зарядом направленного действия.

Грудь Голиафа раздулась, а затем лопнула изнутри фонтаном черной жижи, пара и ошметков органов. Монстр даже не успел взреветь — его гигантские глаза остекленели, колени подогнулись, и девятиэтажная туша рухнула плашмя, похоронив под собой сразу два полка пехоты Легиона Пепла, шедших в его тени. Земля содрогнулась с силой восьмибалльного землетрясения, подняв в воздух стену пыли и каменного крошева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.